

Великие Полководцы России

ПОЛКОВОДЦЫ 1812 ГОДА. КНИГА 1

БАГРАТИОН

КУТУЗОВ

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

ВИТГЕНШТЕЙН

АРАКЧЕЕВ

ВИНЦИНГЕРОДЕ

Полководцы 1812 года книга 1

Кутузов Михаил Илларионович
Барклай-де-Толли Михаил Боданович
Багратион Петр Иванович
Витгенштейн Петр Христианович
Аракчеев Алексей Андреевич
Винцингероде Фердинанд Федорович

**КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

МОСКВА, 2014

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-875-4

Полководцы 1812 года, книга 1: Кутузов
Михаил Илларионович, Барклай-де-
Толли Михаил Богданович, Багратион
Петр Иванович, Витгенштейн Петр
Христианович, Аракчеев Алексей
Андреевич, Винцингероде Фердинанд
Федорович. – М.: ИД «Комсомольская
правда», 2014. – 96 с.

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое
общество», 2014 год.

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*
Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю. Мягков*
Дизайн-макет *Галина Чернецова*
Корректор *Людмила Тавушева*
Верстка *Галина Чернецова*

Подписано в печать 10.12.2014.

Формат издания 70×100/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,2. Заказ № 107571.

12+

Издательский дом «Комсомольская правда».
125993, Москва, Старый Петровско-Разумовский проезд, д. 1/23.

www.kp.ru

Адрес для писем: kollekt@kp.ru

Отпечатано в типографии «PNB Print», Латвия
www.pnbprint.eu

КУТУЗОВ

МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ

5 сентября 1745 – 16 апреля 1813

⇨ Памятник фельдмаршалу Кутузову Смоленскому в Санкт-Петербурге. Скульптор Б. И. Орловский.

церский чин инженер-прапорщика представил его ко двору императора Петра III. Этот шаг также оказал большое влияние на судьбу будущего военачальника. Кутузов становится не только полководцем, но и придворным – типичное явление для русского аристократа второй половины XVIII века.

Император Петр назначает 16-летнего прапорщика адъютантом к генерал-фельдмаршалу принцу П. А. Ф. Гольштейн-Бекскому. За время своей короткой службы при дворе с 1761 по 1762 г. Кутузов сумел обратить на себя внимание молодой супруги императора Екатерины Алексеевны, будущей императрицы Екатерины II, оценившей сметливость, образованность и исполнительность молодого офицера. Сразу при восшествии на престол она производит Кутузова в капитаны и переводит его на службу в Астраханский мушкетерский полк, расквартированный под Петербургом. Примерно в это же время полк возглавил А. В. Суворов. Так впервые пересеклись жизненные пути двух великих полководцев. Однако через месяц Суворов был переведен командиром в Суздальский полк, и наши герои расстались на долгие 24 года.

Что же касается капитана Кутузова, то, помимо рутинной службы, он также выполнял ответственные поручения. Так, с 1764 по 1765 г. он был командирован в Польшу, где получил опыт командования отдельными отрядами и боевое крещение, сражаясь

знаменитой библиотекой, в стенах которой его племянник любил проводить все свободное время. Именно дядя привил юному Михайле любовь к чтению и науке, что было редкостью для дворянства той эпохи. Также Иван Логинович, используя свои связи и влияние, определил племянника на обучение в Артиллерийскую и инженерную школу в Петербурге, решив таким образом дальнейшую карьеру Михаила Илларионовича. В школе Михаил учился на артиллерийском отделении с октября 1759 г. по февраль 1761 г., с успехом окончив ее курс.

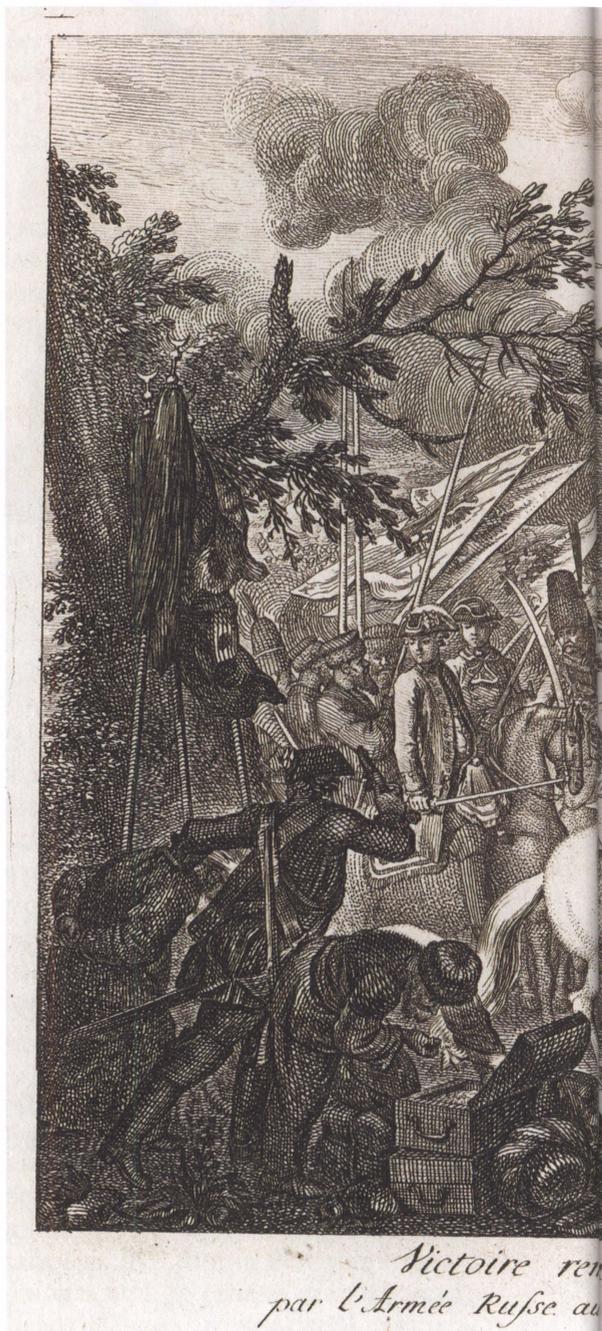
Интересно отметить, что куратором школы в то время был генерал-аншеф Абрам Петрович Ганнибал, знаменитый «арап Петра Великого», прадед А. С. Пушкина по материнской линии. Он заметил талантливого кадета и при производстве Кутузова в первый офи-

против войск «Барской конфедерации», не признававшей избрания на престол Речи Посполитой сторонника России Станислава-Августа Понятовского. Затем, с 1767 по 1768 г., Кутузов принимает участие в работе Уложенной комиссии, которая по указу императрицы должна была подготовить новый, после 1649 г., единый свод законов империи. Астраханский полк нес внутренний караул во время заседания комиссии, а сам Кутузов работал в секретариатах. Здесь он имел возможность познать основные механизмы государственного управления и познакомиться с выдающимися государственными и военными деятелями той эпохи: Г. А. Потемкиным, З. Г. Чернышовым, П. И. Паниным, А. Г. Орловым. Знаменательно, что председателем Уложенной комиссии был избран А. И. Бибиков – брат будущей жены М. И. Кутузова.

Однако в 1769 г. в связи с началом русско-турецкой войны (1768–1774) работа комиссии была свернута, а капитан Астраханского полка М. И. Кутузов был отправлен в 1-ю армию генерал-аншефа П. А. Румянцева. Под началом этого знаменитого полководца Кутузов проявил себя в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и в знаменитой битве на реке Кагул 21 июля 1770 г. После этих побед П. А. Румянцев был произведен в генерал-фельдмаршалы, пожалован титулом графа с почетной приставкой к фамилии «Задунайский». Не остался без наград и капитан Кутузов. За храбрость в военных действиях он был произведен Ру-

мянцевым в обер-квартирмейстеры премьер-майорского ранга, то есть, перепрыгнув через чин майора, на-

⇒ Сражение при Кагуле.
Художник Д. Ходовецкий.

значен в штаб 1-й армии. Уже в сентябре 1770 г., командированный во 2-ю армию П. И. Панина, осаж-

давшую Бендеры, Кутузов отличается при штурме крепости и утверждается в премьер-майорстве. Через

*portée sur Les Turcs Le 1.er Aout 1770.
e ordres du General Feld-Marechal Comte de Romanzoff.*

Inv. et Gravé p. D. Hodowicki.

год за успехи и отличия в делах против неприятеля он получает чин подполковника.

Служба под командованием знаменитого П. А. Румянцева была хорошей школой для будущего полководца. Кутузов получил неоценимый опыт командования военными отрядами и штабной работы. Приобрел Михаил Илларионович и другой

печальный, но не менее ценный опыт. Дело в том, что с юных лет Кутузов отличался умением спародировать людей. Нередко во время офицерских застолий и посиделок сослуживцы просили его изобразить какого-нибудь вельможу или генерала. Однажды, не удержавшись, Кутузов спародировал и своего начальника – П. А. Румянцева. Бла-

⇨ М. И. Кутузов в мундире полковника Луганского пикинерного полка. Неизвестный художник. 1770-е гг.

годаря одному доброхоту неосторожная шутка стала известна генерал-фельдмаршалу. Только что получивший графский титул, Румянцев был разгневан и приказал перевести шутника в Крымскую армию. С этого времени до сих пор веселый и общительный Кутузов стал сдерживать порывы своего остроумия и недюжинного ума, скрывать свои чувства под маской любезности со всеми. Современники начали называть его хитрым, скрытным и недоверчивым. Как ни странно, но именно эти качества в дальнейшем не раз выручали Кутузова и стали одной из причин успеха главнокомандующего в войнах с лучшим полководцем Европы – Наполеоном Бонапартом.

В Крыму Кутузову ставится задача взять штурмом укрепленную деревню Шумы, под Алуштой. Когда во время атаки русский отряд дрогнул под огнем противника, подполковник Голенищев-Кутузов со знаменем в руке повел солдат в атаку. Ему удалось выбить врага из деревни, однако отважный офицер при этом был тяжело ранен. Пуля, «ударивши его между глазу и виска, вышла напролет в том же месте на другой стороне лица», – записали

«Кутузова надо беречь, он будет у меня великим генералом,

– сказала императрица Екатерина II.

доктора в официальных документах. Казалось, что после такого ранения выжить уже невозможно, но Кутузов чудом не только не потерял глаз, но и выжил. За подвиг под деревней Шумы Кутузов был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени и получил годовой отпуск для лечения.

До 1777 г. Кутузов проходил курс лечения за границей, после окончания которого был произведен в полковники и назначен коман-

«*Главный хирург русской армии Массо, оперировавший Кутузова, воскликнул:*

«Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам медицинской науки.»

довать Луганским пикинерским полком. В мирное время между двумя турецкими войнами он получил чины бригадира (1784 г.) и генерал-майора (1784 г.). Во время знаменитых маневров под Полтавой (1786 г.), в ходе которых войска восстановили ход знаменитого сражения 1709 г., Екатерина II, обращаясь к Кутузову, произнесла: «Благодарю вас, господин генерал. Отныне вы у меня считаетесь между лучшими людьми в числе отличнейших генералов».

С началом 2-й русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. генерал-майор М. И. Голенищев-Кутузов во главе отряда из двух полков легкой кавалерии и трех егерских батальонов направляется в распоряжение А. В. Суворова на защиту крепости Кинбурн. Здесь 1 октября 1787 г. он участвует в знаменитом сражении, в ходе которого

⇒ Суворов и Кутузов перед штурмом Измаила в 1790 г. С картины художника О. Г. Верейского. 1950 г.

был уничтожен 5-тысячный турецкий десантный отряд. Затем под командованием Суворова генерал Кутузов находится среди армии Г. А. Потемкина, осаждающей турецкую крепость Очаков (1788 г.). 18 августа при отражении вылазки турецкого гарнизона генерал-майор Кутузов снова ранен пулей в голову. Находившийся при штабе русской армии австрийский принц Шарль де Линь написал об этом своему повелителю Иосифу II: «Этот генерал вчера опять получил рану в голову, и если не нынче, то, верно, завтра умрет».

После вторичного ранения в голову правый глаз Кутузова оказался поврежден, стал видеть еще хуже, что дало повод современникам называть Михаила Илларионовича «одноглазым». Именно отсюда пошла легенда о том, что Кутузов носил повязку на раненом глазу. Между тем на всех прижизненных и первых посмертных изображениях Кутузов рисуется с обоими глазами, правда все портреты выполнены в левый профиль – после ранения Кутузов старался не поворачиваться к собеседникам и художникам правой стороной. За отличие при осаде Очакова Кутузов был награжден орденом Св. Анны 1-й степени, а потом и орденом Св. Владимира 2-й степени.

По выздоровлении, в мае 1789 г., Кутузов принял командование над отдельным корпусом, с которым участвовал в сражении под Каушанами и во взятии Аккермана и Бендер. В 1790 г. ге-

нерал Голенищев-Кутузов участвует в знаменитом штурме турецкой крепости Измаил под

командованием А. В. Суворова, где впервые проявил лучшие качества военачальника. Назначенный на-

чальником шестой штурмовой колонны, он повел атаку на бастион у Килийских ворот крепости. Ко-

↑ Марка с портретом М. И. Кутузова.

лонна достигла крепостного вала и засела в нем под яростным огнем турок. Кутузов послал Суворову донесение о необходимости отступить, но получил в ответ приказ о назначении комендантом Измаила. Собрав резерв, Кутузов овладевает бастионом, открывает ворота крепости и штыковыми атаками рассеивает противника. «Век не увижу такого сражения, – писал после штурма генерал своей жене, – волосы дыбом становятся. Кого в лагере ни спрошу, либо умер, либо умирает. Сердце у меня облилось кровью, и залился слезами».

Когда после победы, вступив в должность коменданта Измаила, Кутузов спросил Суворова, что означал его приказ о должности задолго до взятия крепости. «Ничего! – был ответ знаменитого полководца. – Голенищев-Кутузов знает Суворова, а Суворов знает Голенищева-Кутузова. Если бы не взяли Измаил, Суворов бы умер под его стенами, и Голенищев-Кутузов тоже!» По представлению Суворова Кутузов за отличие при

⇒ Успенко Ф. Штурм Измаила.

Измаиле был пожалован знаками ордена Св. Георгия 3-й степени.

Следующий, 1791 год – последний в войне – принес Кутузову новые отличия. 4 июня, командуя отрядом в армии генерал-аншефа князя Н. В. Репнина, Кутузов разгромил 22-тысячный турецкий корпус сераскера Решида Ахмед-паши при Бабадаге, за что был удостоен орденом Св. Александра Невского. 28 июня 1791 г. блестящие действия корпуса Кутузова обеспечили русской армии победу над 80-тысячной армией визиря Юсуфа-паши в битве при

«С султаном в дружбе, т. е. он при всяком случае допускает до меня похвалы и комплименты... Я сделал так, что он был доволен. На аудиенции велел делать мне учтивости, которых ни один посол не видал.»

Письмо Кутузова к жене из Константинополя, 1793.

Мачине. В докладе императрице командующий князь Репнин отметил: «Расторопность и сообразительность генерала Кутузова превосходят всякую мою похвалу». Эта оценка послужила поводом к награждению Голенищева-Кутузова

орденом Св. Георгия 2-й степени.

Окончание турецкой кампании Кутузов встречает кавалером шести российских орденов в чине генерал-поручика и с репутацией

одного из лучших боевых генералов русской армии. Однако его ожидают поручения не только военного характера.

Весной 1793 г. он назначается чрезвычайным и полномочным послом в Османскую империю. Ему

⇐ М. И. Кутузов на памятнике «Тысячелетие России».

ставится нелегкая дипломатическая задача упрочить русское влияние в Стамбуле и склонить турок к заключению союза с Россией и другими европейскими странами против Франции, в которой произошла революция. Здесь пригодились качества генерала, которые в нем подмечали окружающие. Именно благодаря кутузовским хитрости, скрытности, любезности и осторожности, необходимых при ведении дипломатических дел, удалось добиться выселения французских подданных из пределов Османской империи, а султан Селим III не только остался нейтральным ко второму разделу Польши (1793 г.), но и склонился к вступлению в европейский антифранцузский союз.

Когда в 1798 – 1799 гг. Турция откроет проход через проливы для судов русской эскадры адмирала Ф. Ф. Ушакова и вступит во вторую антифранцузскую коалицию, в этом будет несомненная заслуга М. И. Кутузова. В этот раз наградой генералу за успех его дипломатической миссии будет пожалование девяти фольварков и свыше 2 тысяч крепостных на землях бывшей Польши.

Екатерина II высоко ценила Кутузова. Она сумела рассмотреть в нем не только таланты полководца и дипломата, но и педагогические дарования. В 1794 г. Кутузов назначается директором старейшего

⇒ Штурм крепости Измаил войсками А. В. Суворова в 1790 г. Художники Е. И. Данилевский и В. М. Сибирский. 1972 – 1974 гг. Часть 2.

« Я вчера, друг мой, был у государя и переговорил о делах, слава Богу. Он приказал мне остаться ужинать и впредь ходить обедать и ужинать.

Письмо Кутузова к жене из Гатчины, 1801.

военно-учебного заведения – Сухопутного шляхетского корпуса. Пребывая в этой должности в правлении двух монархов, генерал показал себя талантливым руководителем и педагогом. Он улучшил финансовое состояние корпуса, обновил учебную программу и лично преподавал кадетам тактику и военную

историю. За время директорства Кутузова из стен Сухопутного шляхетского корпуса вышли будущие герои войн с Наполеоном – генералы К. Ф. Толь, А. А. Писарев, М. Е. Храповицкий, Я. Н. Сазонов и будущий первый ополченец 1812 года С. Н. Глинка.

6 ноября 1796 г. скончалась императрица Екатерина II, и на российский престол вступил ее сын Павел Петрович. Обычно правление этого монарха рисуется в довольно мрачных тонах, но в биографии

М. И. Кутузова не прослеживается никаких трагических изменений. Наоборот, благодаря своему служебному рвению и талантам руко-

водителя он попадает в круг приближенных к императору особ. 14 декабря 1797 г. Кутузов получает одно из первых поручений, выпол-

⇨ Памятник Кутузову в Москве.
Скульптор Н. В. Томский.

нение которого обращает на него внимание императора. Директор кадетского корпуса направляется с миссией в Пруссию. Основная ее цель – вручение поздравления прусскому королю Фридриху-Вильгельму III по случаю вступления на престол. Однако в ходе переговоров Кутузов должен был склонить прусского монарха к участию в антифранцузской коалиции, что он, как и в Стамбуле, блестяще выполнил. В результате кутузовской поездки через некоторое время, в июне 1800 г., Пруссия подписала союзный договор с Российской империей и присоединилась к борьбе с Французской Республикой.

Успех берлинской поездки поставил Кутузова в ряд доверенных лиц императора Павла I. Ему был пожалован чин генерала от инфантерии, и Кутузов был назначен командующим сухопутными войсками в Финляндии. Затем Кутузов назначается литовским генерал-губернатором с награждением высшими орденами империи – Св. Иоанна Иерусалимского (1799 г.) и Св. Андрея Первозванного (1800 г.). Безграничное доверие Павла к талантливому генералу подтверждается тем, что при предложении монархам разрешить все политические противоречия рыцарским турниром Павел выбрал себе секундантом именно Кутузова. Михаил Илларионович был среди немногих гостей, присутствовавших на последнем обеде у Павла I

в роковой вечер с 11 на 12 марта 1801 г.

Вероятно, близость к покойному венценосцу стала причиной неожиданной отставки Кутузова с должности петербургского генерал-губернатора в 1802 г., данной ему новым правителем – Александром I. Кутузов отъезжает в свои волынские поместья, где и проживает в течение трех последующих лет.

В это время, на рубеже XVIII – XIX столетий, вся Европа жила в потрясении от событий, названных современниками Великой французской революцией. Свергнув монархию и отправив короля с королевой на гильотину, французы, сами того не ожидая, открыли череду войн, прокатившуюся за короткое время по всем европейским землям. Прервав все отношения с мятежной страной, объявившей себя республикой при Екатерине, Российская империя вступает в вооруженную борьбу с Францией при Павле I в рамках второй антифранцузской коалиции. Одержав значительные победы на полях Италии и в горах Швейцарии, русская армия под командованием фельдмаршала Суворова была вынуждена вернуться назад из-за политических интриг, развернувшихся в рядах коалиции. Новый российский монарх Александр I прекрасно понимал, что рост французского могущества будет причиной постоянной нестабильности в Европе. В 1802 году первый

Александр I – об Аустерлице:

Я был молод и неопытен. Кутузов говорил мне, что надо было действовать иначе, но ему следовало бы быть настойчивее.

консул Французской Республики Наполеон Бонапарт провозглашается пожизненным правителем, а через два года он избирается императором французской нации. 2 декабря 1804 г. во время торжественной коронации Наполеона Франция провозглашается империей.

Эти события не могли оставить равнодушными европейских монархов. При деятельном участии Александра I, австрийского императора и британского премьер-министра формируется третья антифранцузская коалиция, а в 1805 г. начинается новая война.

Пользуясь тем, что основные силы французской Великой армии (La Grande Armee) сосредоточены на северном побережье для вторжения на Британские острова, 72-тысячная австрийская армия фельдмаршала Карла Макка вторглась в Баварию. В ответ на это действие император французов Наполеон Бонапарт начинает уникальную операцию по переброске корпусов с побережья Ла-Манша в Германию. Неудержимыми потоками семь корпусов в течение 35 дней вместо запланированных австрийскими стратегами 64 передвигаются по дорогам Европы. Один из наполеоновских генералов так охарактеризовал состояние французских вооруженных сил в 1805 году: «Никогда во Франции не было столь мощной армии. Хотя храбрецы, восемьсот тысяч которых в первые годы войны за свободу (войны французской революции 1792 – 1799 гг.) поднялись по призыву «Отечество в опасности!», были наделены большими добродетелями, но воины 1805 года имели больше опыта и подготовки. Каждый

⇒ Кутузов во время Бородинской битвы.
Художник А. Шепелюк. 1951 г.

в своем звании знал свое дело лучше, чем в 1794 году. Императорская армия была лучше организована, лучше снабжена деньгами, одеждой, оружием и боеприпасами, чем армия республики».

В результате маневренных действий французам удалось окружить австрийскую армию под городом Ульмом. Фельдмаршал Макк капитулировал. Австрия оказалась безоружной, и теперь с хорошо отлаженным механизмом Великой армии пришлось столкнуться русским отрядам. Александр I направил в Австрию две русские армии: 1-ю Подольскую и 2-ю Волынскую под общим командованием генерала от инфантерии М. И. Голенищева-Кутузова. В результате неудачных действий Макка Подольская армия оказалась один на один с грозным, превосходящим силой противником.

В сложившейся ситуации главнокомандующий Кутузов принял единственное верное решение, которое в последствии будет не раз его выручать: изматывая противника арьергардными боями, отступать на соединение с Волынской армией вглубь австрийских земель, растягивая таким образом коммуникации врага. В ходе арьергардных боев под Кремсом, Амштеттеном и Шенграбеном арьергардным отрядам русской армии удалось сдержать наступление передовых французских дивизий. В сражении у Шенграбена 16 ноября 1805 г. арьергард под командованием князя П. И. Багратиона в течение дня сдерживал натиск французов под командо-

ванием маршала Мюрата. По итогам боя генерал-лейтенант Багратион был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени, а Павлоградский гусарский полк был удостоен Георгиевского штандарта. Это было первой в истории русской армии коллективной наградой.

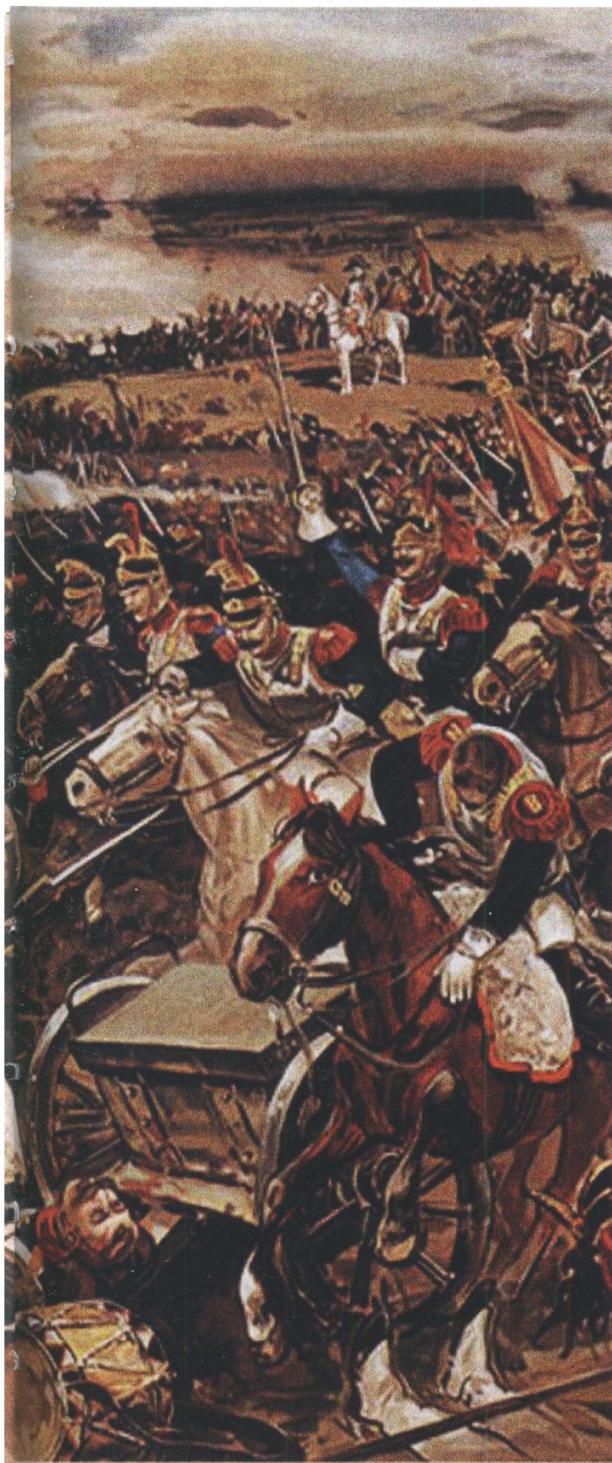
Благодаря выбранной стратегии Кутузову удалось вывести Подольскую армию из-под удара противника. 25 ноября 1805 г. под городом Ольмюцем соединились русские и австрийские войска.

Теперь верховное командование союзников могло думать о генеральном сражении с Наполеоном. Историки называют кутузовское отступление (ретираду) «одним из замечательнейших образцов стратегического марш-маневра», а современники сравнивали его со

«*Величайшую услугу вы окажите России поспешным заключением мира с Портою, – писал Александр I Кутузову. – Убедительнейше вас вызываю любовью к своему отечеству обратить все внимание и усилия ваши к достижению своей цели. Слава вам будет вечная.*

⇨ Эпизод Бородинского сражения.
Литография Н. Богатова. 1912 г.

знаменитым «Анабазисом» Ксенофонта. Через несколько месяцев за успешную ретираду Кутузов был награжден орденом Св. Владимира 1-й степени.

Таким образом, к началу декабря 1805 г. армии двух противоборствующих сторон оказались друг против друга возле деревни Аустерлиц и стали готовиться к генеральному сражению. Благодаря выбранной Кутузовым стратегии объединенная русско-австрийская армия насчитывала 85 тысяч человек при 250 орудиях. Наполеон мог противопоставить свои 72,5 тысячи солдат, имея при этом перевес в артиллерии – 330 орудий. Обе стороны жаждали сражения: Наполеон стремился разгромить союзную армию до подхода австрийских подкреплений из Италии, русский и австрийский императоры хотели получить лавры победителей непобедимого до сих пор полководца. Из всего союзного генералитета против сражения выступал только один генерал – М. И. Кутузов. Правда, Михаил Илларионович занял выжидательную позицию, не смея напрямую выразить свое мнение государю.

Двойственное положение Михаила Илларионовича можно понять: с одной стороны, он волею самодержца – главнокомандующий русской армией, с другой – присутствие на поле боя двух монархов, обладающих высшей властью, сковывало всякую инициативу командующего.

Отсюда и знаменитый диалог между Кутузовым и Александром I

⇒ Военный совет в Филях.
Художник А. Д. Кившенко.

в самом начале сражения при Аустерлице 2 декабря 1805 г.

– Михайло Ларионович! Почему вы не идете вперед?

– Я поджидаю, чтобы все войска колонны собрались.

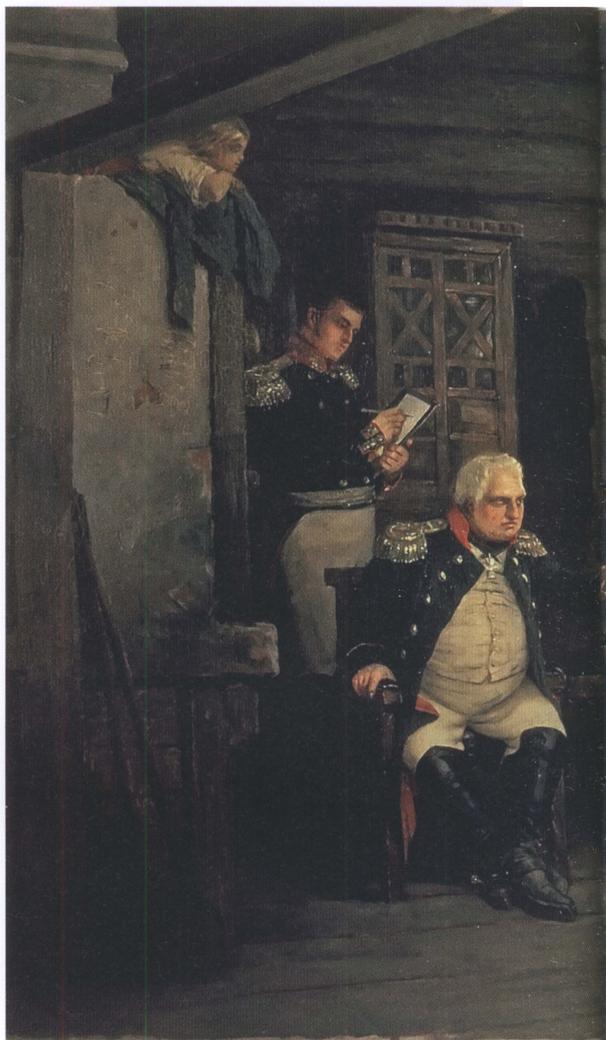
– Ведь мы не на Царицыном лугу, где не начинают парада, пока не подойдут все полки.

– Государь, потому-то я и не начинаю, что мы не на Царицыном лугу. Впрочем, если прикажете!

В итоге на холмах и в оврагах Аустерлица русско-австрийская армия потерпела сокрушительное поражение, означавшая конец всей антифранцузской коалиции. Потери союзников – около 15 тыс. убитых и раненых, 20 тыс. пленных и 180 орудий. Потери французов составили 1290 убитых и 6943 раненых. Аустерлиц оказался первым за 100 лет поражением русской армии.

Однако Александр высоко оценил труды Голенищева-Кутузова и его усердие, проявленные в кампании. После возвращения в Россию он назначается на почетную должность киевского генерал-губернатора. На этом посту генерал от инфантерии проявил себя талантливым администратором и деятельным руководителем. Оставаясь в Киеве вплоть до весны 1811 г., Кутузов не переставал пристально следить за ходом европейской политики, постепенно убеждаясь в неизбежности военного столкновения Российской и Французской империй.

«Гроза двенадцатого года» становилась неотвратимой. К 1811 г. стол-

кновение гегемонистских претензий Франции, с одной стороны, и России с ее партнерами по антифранцузской коалиции, с другой, делало очередную русско-французскую войну вероятной. Конфликт же между Россией и Францией из-за континентальной блокады сделал ее неизбежной. В подобной обстановке весь потенциал империи должен был быть направлен на подготовку к грядущему столкновению, однако за-

тянувшаяся на юге очередная война с Турцией 1806 – 1812 гг. отвлекала военные и финансовые резервы.

В апреле 1811 г. царь назначает Кутузова главнокомандующим Молдавской армией. Против нее действовал 60-тысячный корпус великого

визиря Турции Ахмед Решид-паши – того самого, которого Кутузов разгромил летом 1791 г. при Бабадаге. 22 июня 1811 г., имея всего 15 тыс. солдат, новый главнокомандующий Молдавской армией атаковал противника у города Рушук. К полудню

великий визирь признал себя побежденным и отступил в город. Кутузов же вопреки общему мнению решил не штурмовать

«*Знаю, что ответственность падет на меня, но жертвую собою для блага Отечества. Повелеваю отступить!*»

город, а отвел войска на другой берег Дуная. Он стремился внушить противнику мысль о своей слабости и заставить его начать форсирование реки, чтобы затем разгромить турок в полевом сражении. Предпринятая

Кутузовым блокада Рушюка сокращала запасы продовольствия турецкого гарнизона, вынуждая Ахмеда-пашу на решительные действия.

Далее Кутузов действовал по-суворовски «не числом, а умением».

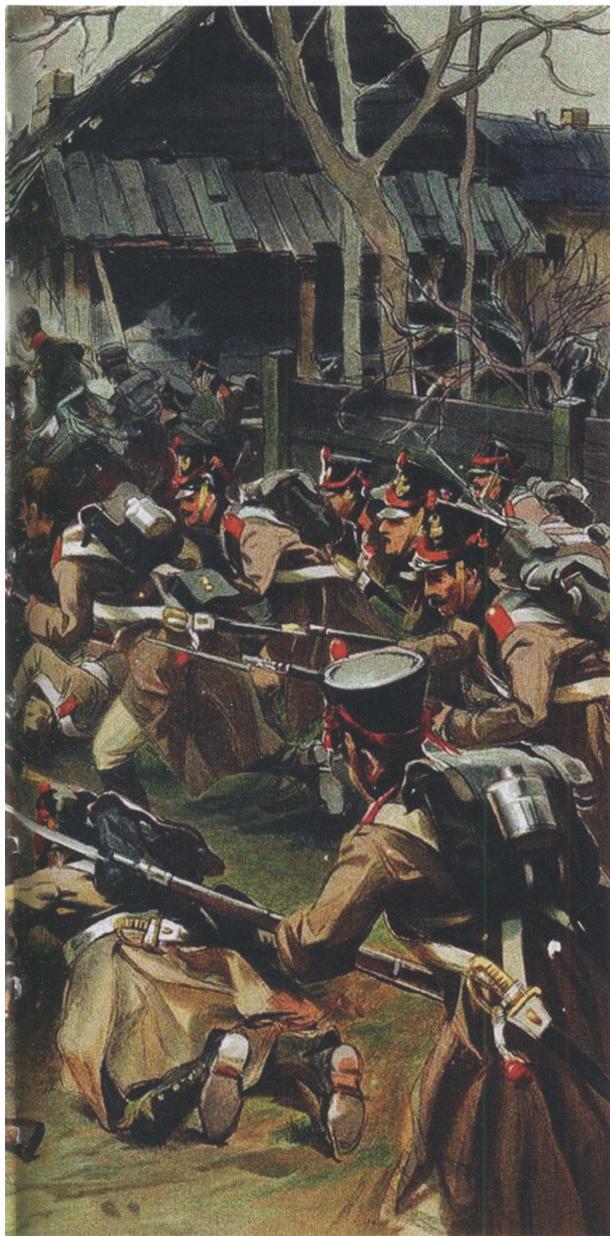

Получив подкрепления, генерал от инфантерии при поддержке судов Дунайской флотилии начал переправу на турецкий берег Дуная. Ахмед-паша оказался под двойным огнем русских с суши и с моря. Гарнизон Рущука

был вынужден оставить город, а полковые войска турок были разбиты в сражении при Слободзее.

После этих побед начались длительные дипломатические переговоры. И здесь Кутузов проявил лучшие качества дипломата. Ему удалось при помощи уловок и хитрости добиться подписания мирного договора в Бухаресте 16 мая 1812 г. Россия присоединяла к себе Бессарабию, а 52-тысячная Молдавская армия высвобождалась для борьбы с нашествием Наполеона. Именно эти войска в ноябре 1812 года нанесли Великой армии окончательное поражение на Березине. 29 июля 1812 г., когда уже шла война с Наполеоном, Александр возвел Кутузова со всем потомством в графское достоинство.

Начавшаяся 12 июня 1812 г. новая война с Наполеоном поставила русское государство перед выбором: победить или исчезнуть. Первый этап военных действий, ознаменовавшийся отступлением русских армий от границы, вызывал критику и негодование в сановном обществе Петербурга. Недовольный действиями главнокомандующего и военного министра М. Б. Барклая-де-Толли чиновный мир обсуждал возможную кандидатуру его преемника. Созданный царем для этой цели Чрезвычайный комитет из высших чинов империи определил свой выбор кандидата в главнокомандующие, основываясь «на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, а равно и на самом старшинстве». Именно исходя из принципа стар-

⇨ Бой за Малый Ярославец.
Художник Н. С. Самокиш.

шинства в чине полного генерала, Чрезвычайный комитет остановил свой выбор на 67-летнем М. И. Кутузове, который в своем возрасте оказался самым старшим генералом от инфантерии. Его кандидатура и была предложена царю на утверждение. Своему генерал-адъютанту Е. Ф. Комаровскому по поводу назначения Кутузова Александр Павлович сказал следующее: «Публика желала его назначения, я его назначил. Что же касается меня, то я умываю руки». 8 августа 1812 г. был издан высочайший рескрипт о назначении Кутузова главнокомандующим в войне с Наполеоном.

Кутузов прибыл к войскам, когда уже основная стратегия войны была выработана его предшественником Барклаем-де-Толли. Михаил Илларионович понимал, что отступление вглубь территории империи имеет свои положительные стороны. Во-первых, Наполеон вынужден действовать по нескольким стратегическим направлениям, что приводит к распылению его сил. Во-вторых, климатические условия России косили французское войско не меньше, чем сражения с русскими войсками. Из 440 тысяч солдат, перешедших границу в июне 1812 г., к концу августа на главном направлении действовали всего 133 тысячи. Но и такое соотношение сил заставляло Кутузова быть осторожным. Он прекрасно понимал, что истинное полководческое искусство проявляется в умении заставить противника играть по своим правилам. Кроме того, он не стремился рисковать, не имея над Наполеоном подавляющего превосходства в живой силе. Между тем полководец

⇒ Волков Р. Портрет генерала-фельдмаршала М. И. Глинищева-Кутузова.

также отдавал себе отчет в том, что назначен на высокий пост с надеждой, что будет дано генеральное сражение, которого требовали все: и царь, и дворянство, и армия, и народ. Такое сражение, первое за время командования Кутузова, было дано 26 августа 1812 г. в 120 км от Москвы у деревни Бородино.

Имея на поле 115 тысяч бойцов (не считая казаков и ополчения, а всего – 154,6 тысячи) против 127 тысяч у Наполеона, Кутузов принимает пассивную тактику. Ее цель – отбивать все атаки неприятеля, нанося ему как можно больше потерь. В принципе она дала свой результат. В атаках на русские укрепления, которые были оставлены в ходе сражения, французские войска потеряли убитыми и ранеными 28,1 тысячи человек, из них 49 генералов. Правда, и потери русской армии были значительно превосходящими – 45,6 тысячи человек, из них – 29 генералов.

В этой ситуации повторное сражение непосредственно у стен древней русской столицы вылилось бы в истребление главной русской армии. 1 сентября 1812 г. в деревне Филя произошло историческое заседание русского генералитета. Первым выступил Барклай-де-Толли, высказав мнение о необходимости продолжить отступление и оставить Москву неприятелю: «Сохранив Москву, Россия не сохраняется от войны, жестокой и разорительной. Но сберегши армию, еще не уничтожаются надежды Отечества, и война может продолжиться с удобством:

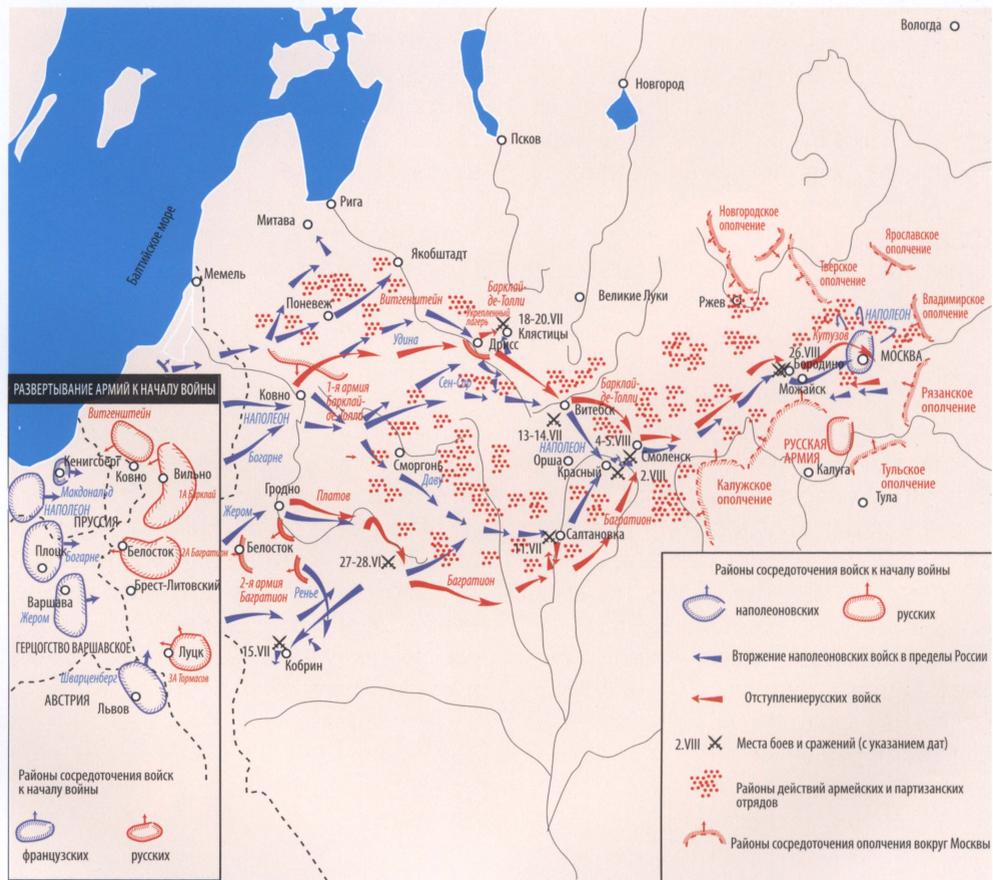

успеют присоединиться из разных мест за Москвой приготовляемые войска». Высказывалось и противоположное мнение о необходимости дать новое сражение непосредственно у стен столицы. Голоса высшего генералитета разделились примерно поровну. Решающим было мнение главнокомандующего, и Кутузов, дав возможность высказаться всем, поддержал позицию Барклая.

Михаил Илларионович знал, что идет наперекор мнению армии, царя и общества, но он прекрасно

понимал, что Москва станет ловушкой для Наполеона. 2 сентября 1812 г. французские войска вступили в Москву, а русская армия, совершив знаменитый марш-маневр, оторвалась от неприятеля и обосновалась в лагере у деревни Тарутино, куда начали стекаться подкрепления и продовольствие. Таким образом, наполеоновские войска примерно месяц простояли в захваченной, но сожженной русской столице, а Главная армия Кутузова готовилась к решительной схватке с захватчиками. В Тарутине главнокомандующий начинает в большом количестве формировать

↓ Вторжение наполеоновской армии в Россию в 1812 году.

партизанские партии, которые перекрыли все дороги из Москвы, лишив неприятеля поступлений провизии. Кроме того, Кутузов за-тянул переговоры с французским императором, в надежде, что время заставит Наполеона покинуть Москву. В тарутинском лагере Кутузов подготовил армию к зимней кампании. К середине октября соотношение сил на всем театре войны резко изменилось в пользу России. К этому времени Наполеон в Москве имел около 116 тысяч, а Кутузов – одних только регулярных войск 130 тысяч. Уже 6 октября под Тарутинным произошел первый наступательный бой русского и французского авангардов, в котором победа была на стороне российских войск. На следующий день Наполеон покинул Москву и попытался прорваться в южном направлении по Калужской дороге.

12 октября 1812 г. у города Малоярославца русская армия преградила путь неприятелю. В ходе сражения город 4 раза переходил из рук в руки, но все атаки французов были отбиты. Впервые в этой войне Наполеон был вынужден оставить поле сражения и начать отступление в сторону Старой Смоленской дороги, местность вокруг которой была разорена во время летнего наступления. С этого момента начинается заключительный этап Отечественной войны. Здесь Кутузов применил новую тактику преследования – «параллельный марш». Окружив французские войска легкими партизанскими партиями, которые постоянно нападали на обозы и отставшие отряды, он вел свои войска параллельно Смоленской дороге, не давая противнику свернуть

с нее. Катастрофу Великой армии дополнили непривычные для европейцев ранние морозы. В ходе этого марша русский авангард сталкивался с французскими войсками при Гжатске, Вязьме, Красном, нанося врагу большой урон. В итоге количество боеспособных войск у Наполеона сокращалось, а количество бросивших оружие солдат, превратившихся в банды мародеров, росло.

14 – 17 ноября 1812 г. на реке Березина, под Борисовом, отступающей французской армии был нанесен последний удар. После переправы и сражения по обоим берегам реки у Наполеона осталось всего 8800 солдат. Это был конец Великой армии и триумф М. И. Кутузова как полководца и «спасителя Отечества». Однако понесенные в кампании труды и большая ответственность, постоянно нависавшая над главнокомандующим, отрицательно сказались на его здоровье. В начале новой кампании против наполеоновской Франции Кутузов скончался в немецком городе Бунцлау 16 апреля 1813 г.

Вклад М. И. Голенищева-Кутузова в военное искусство сейчас оценивается по-разному. Однако наиболее объективным является мнение, высказанное знаменитым историком Е. В. Тарле: «Агония наполеоновской мировой монархии длилась необычайно долго. Но смертельную рану всемирному завоевателю нанес русский народ в 1812 году». К этому следует добавить важное замечание: под предводительством М. И. Кутузова.

КОПЫЛОВ Н. А.,

к. и. н., доцент МГИМО (У), член РВИО.

БАРКЛАЙ-ДЕ-ГОЛЛИ

МИХАИЛ БОГДАНОВИЧ

13 декабря 1761 – 14 мая 1818

13 декабря (по другим данным – 16 декабря) 1761 г. в глухом Лифляндском краю, на мызе Памушисев в семье вольного арендатора и отставного поручика русской армии Вейнгольд Готтарда Барклая-де-Толли родился мальчик Михаил Андреас, названный затем в крещении Михаилом Богдановичем. По-немецки отцовское имя Готтард означает «Богом данный», отсюда и всем знакомое отчество – Богданович.

Барклаи (Беркли) были старинным шотландским родом. Однако со временем нужда и притеснения английской короны заставили предков маленького Михаила искать убежища в другом краю. В середине XVII века род Барклаев после долгих странствий в поисках более спокойного места приезжает в Ригу, где потомки шотландских горцев вливаются в ряды прибалтийского дворянства. Уже предки Михаила Богдановича вели жизнь преуспевающих бюргеров. Дед его Вильгельм Барклай-де-Толли был негодичником, муниципальным советником, затем – бургомистром богатого ганзейского города Риги. Будучи на вершине власти, он сумел купить своим сыновьям два больших имения, а в конце своей карьеры по-

лучить дворянское звание. Правда, в то время дворянство, полученное на военной службе «дворянство шпаги» имело больше преимуществ, нежели «дворянство пера», а поэтому Барклаи понимали, что они не могут равняться в славе с самым захудалым лифляндским рыцарем, так как их звания нажиты купеческим богатством.

Возможно, именно стремление стать в один ряд с доблестными рыцарями заставило младшего сына бургомистра, Готтарда, выбрать карьеру военного. Балтийские земли прочно вошли в состав Российской империи, а Романовы часто прибега-ли к услугам нерусских дворян, знавших воинское дело. Однако военная служба Вейнгольда Готтарда оказалась недолгой. Вступив в нее в 1744 г. по линии рижского

кригс-комиссарства, он в скором времени разочаровался в своем решении. Через шесть лет, в 1750 г., выслужив чин поручика, Готтард с легким сердцем оставляет армию и переселяется в поместье.

24 лет от роду отец Михаила Богдановича сочетается браком с Маргаритой Елизаветой фон Смиттен, принесшей в приданое мужу мызу Бекгоф, которую потом прославленный генерал будет навещать

СРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Выдающийся российский полководец, военный министр, генерал-фельдмаршал, командующий русской армией на начальном этапе Отечественной войны 1812 г. и командующий объединенной русско-прусской армией в заграничном походе 1813 – 1814 г.

Его стратегия была оценена потомками, но не нашла понимания у современников.

При Бородине Барклай-де-Толли командовал правым флангом русской армии, и его желанием было умереть на поле боя...

при всяком удобном случае. Так случилось, что предки Маргариты традиционно служили шведской короне. Этот брак соединил отставных офицеров двух армий, еще недавно сражавшихся в этих местах в ходе Северной войны 1700 – 1721 гг.

Маленький Михаил был вторым ребенком в семье, что во многом предопределило его дальнейшую судьбу. Дело в том, что родная сестра Маргариты, Августа Вильгельмина Вермелейн, будучи замужем за молодым генералом, страдала бездетностью. По традиции немецких петербургских семей, предписывающей брать на воспитание малолетних родственников, Миша в 4-летнем возрасте был отправлен в столицу, где у него началась жизнь дворянского недоросля.

Прежде всего в 1767 г. Михаил был записан в Новотроицкий кирасирский полк, которым командовал его дядя-генерал. Это событие можно считать началом военной карьеры будущего полководца. Кирасирский полк располагался в Орле, куда отбыл и его командир, а в Петербурге под руководством тетушки мальчик постигал азы учебной премудрости. Михаил прекрасно владел немецким и французским языками, а математике его обучал известный ученый Леонард Эйлер. В 1768 г. Россия вступила в войну с Османской империей, и молодой Барклай с нетерпением ждал дядиных писем с театра военных действий. Генерал Вермелейн вернулся с войны в 1770 г. Выйдя в отставку вследствие ранения, полученного в славном сражении на р. Кагул, он решил всецело посвятить себя воспитанию племянника. Так у Ми-

хаила к прочим наукам прибавилась еще и военная история. Постепенно жизнь в генеральской семье привела его к мысли, что нет лучшей карьеры, чем военная. В 1776 г. дворянский сын Барклай успешно выдерживает экзамен на первый офицерский чин корнета, а спустя два года, по совершеннолетию, убывает к первому месту службы в город Феллин, где в это время квартировал Псковский карабинерный полк.

Корнет Михаил Барклай сразу же выделился среди офицерского состава полка. Любовь к чтению, постоянное самообразование не слишком характерные для простого офицера второй половины XVIII столетия привлекли к Михаилу внимание командира полковника Кнорринга, отличившегося в недавней кампании 1768 – 1774 гг. против турок. Он назначает молодого офицера на должность полкового адъютанта. Через некоторое время Барклай становится адъютантом командира Лифляндской дивизии генерала Паткуля, который производит молодого офицера в секунд-поручики. Видя пред-

✚ Портрет М. Б. Барклая-де-Толли на почтовой марке России.

взятое отношение к быстрой карьере адъютанта со стороны полкового командира, а также стараясь помочь остзейскому дворянину, тот же Паткуль добивается перевода Баркляя-де-Толли в Петербург. В 1786 г. он уже адъютант шефа Финляндского егерского корпуса графа Фридриха Ангальта в чине поручика.

На новом месте службы Барклай постигает основы штабной службы, изучает принципы действий егерских батальонов. Одним из учебников Михаила становятся «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно», составленные молодым генерал-майором М. И. Кутузовым. Больше всего запомнились ему в «Примечании» слова, легшие в основу дальнейшей воинской службы: «Первейшей причиной доброты и прочности всякого воинского корпуса является содержание солдата, и следует сей предмет считать наи-

важнейшим. Только учредив благосостояние солдата, следует помышлять о приготовлении к воинской должности».

Вскоре Барклай переходит на службу к двоюродному брату Фридриха Ангальта молодому генерал-поручику принцу Виктору Амадею Ангальт-Бернбург-Шаумбургскому с очередным производством в чин капитана. Вместе с ним он направляется на театр военных действий очередной турецкой войны 1787 – 1791 гг., где под стенами крепости Очаков впервые примет участие в боевых действиях.

Под Очаковым капитан Барклай-де-Толли сможет применить на практике полученные в годы адъютантства теоретические выкладки. Он будет очевидцем неудачной атаки крепости генералом А. В. Суворовым и интриги между Суворовым и командующим армией князем Г. А. Потемкиным, а также познакомится с М. И. Голенищевым-Кутузовым. Во время очередного штурма Очакова Барклай спасет от турецких ятаганов раненого принца Ангальта, а итогом всей кампании будет награждение орденом Св. Владимира 4-й степени, девиз которого «Полезьа, честь и слава» можно приложить к карьере Баркляя-де-Толли. В завершение всего М. Б. Барклай по-

«*Полное самообладание и спокойствие Баркляя в самые тяжелые, решительные минуты были изумительны. На поле битвы он видел все и с неизменным хладнокровием распорядился всем под самым сильным огнем.*

В. И. Харкевич.»

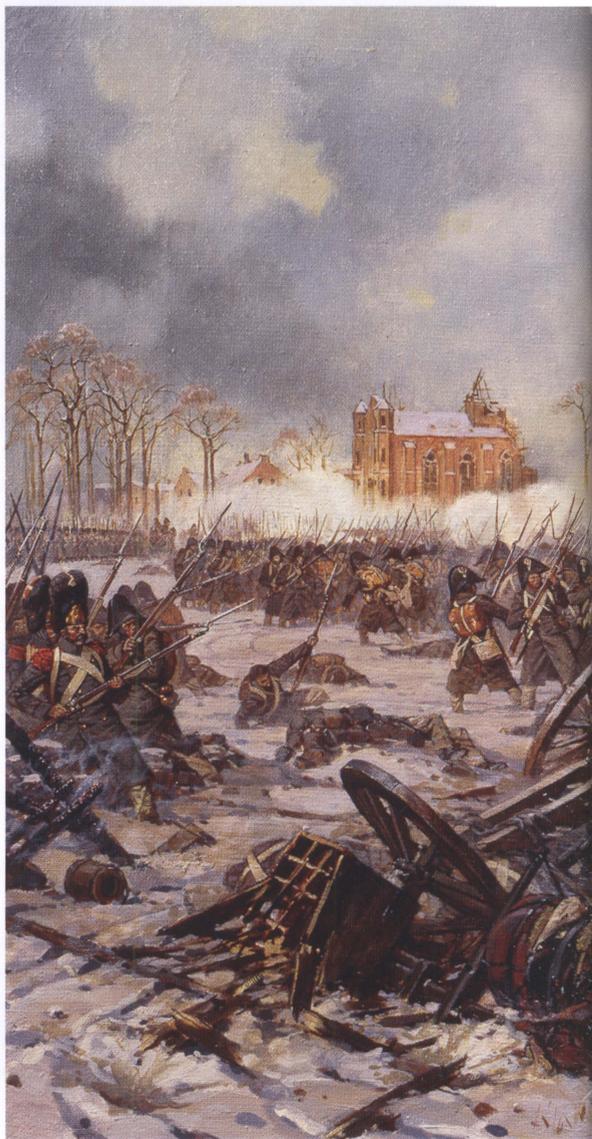
⇐ Барклай. М. О. Микешин, И. Н. Шредер.
Памятник «Тысячелетие России». 1862 г.
(фрагмент).

бывшего адъютанта, с которым не захотел расставаться. 19 апреля 1790 г. в сражении при Керникоски принц будет смертельно ранен и умрет на руках вынесшего своего

лучит секунд-майора, перейдя уже в штаб-офицерские чины.

Новое звание привело к новому назначению. Теперь Барклай проходил службу в Изюмском легкоконном полку под началом отличившегося под Очаковым бригадира Л. Л. Беннигсена. Действуя в авангарде конной бригады, секунд-майор сражается при Каушанах под Аккерманом. Проявляет мужество в сражении у Бендер. В октябре 1789 г. Барклай-де-Толли вызывается в столицу и получает назначение в Финляндию, ставшую ареной русско-шведской войны (1788 – 1790). Этот перевод ему устроил принц Ангальт, назначенный командовать корпусом. Вытребовал к себе

⇒ Аверьянов А. Сражение при Прейсиш-Эйлау.

начальника из боя Баркляя. Перед смертью Ангальт подарит Михаилу Богдановичу свою шпагу, которую тот через двадцать восемь лет прикажет положить с собой в гроб, хотя будет иметь шпаги и с брильянтами и с золотыми эфесами.

Смерть покровителя и друга отнюдь не означала конца карьеры

Баркляя. Штаб-офицер с такими выдающимися качествами, как собранность, четкость, аналитический склад ума, умение самостоятельно принимать решения, знание штабной службы, всегда обращал на себя внимание начальства. В мае 1790 г. уже премьер-майор Барклай-де-Толли служит в Тобольском пе-

хотном полку под командованием князя Цицианова. Вместе с ним он также участвует в формировании Санкт-Петербургского гренадерского полка, показав себя грамотным и, редкое в то время качество, честным администратором. В 1791 г. вместе с санкт-петербургскими гренадерами Барклай совершает поход в Речь Посполитую и становится на квартиры в городе Гродно, где его весной 1794 г. застаёт польское восстание.

На борьбу с повстанцами императрица Екатерина II направляет своих лучших генералов, среди которых и А. В. Суворов, и Л. Л. Беннигсен. В ходе польской кампании Барклай впервые получает опыт самостоятельного командования воинским подразделением. Вместе с отдельным гренадерским батальоном из своего полка он сражается в рядах отрядов князя Цицианова и Беннигсена. Во главе своего батальона Барклай-де-Толли отличается при штурме города Вильно, а затем разбивает под Гродно отряд мятежников графа Грабовского. За отличия в боях он удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени и чина подполковника.

После польского похода батальон Барклая квартирует в Прибалтике. Он переформируется в 4-й егерский полк, которым командует уже полковник Барклай-де-Толли. Смерть императрицы Екатерины и воцарение ее сына Павла I не затронули стоящего в Полангене (совр. Паланга) егерского полка. Многие знаменитые деятели екатерининской эпохи, не исключая генерал-аншефа А. В. Суворова, при Павле впали в немилость. Что же касается Барклая-

⇒ Доу Дж. Портрет М. Б. Барклая-де-Толли.

де-Толли, то в суровые для многих дворян годы павловского царствования он неустанно занимался полковыми делами.

Следует отметить, что в 4-м егерском полку служба заметно отличалась от остальных частей. Она начиналась с того, что полковой командир Барклай лично отправлялся в депо, где сам отбирал в егеря рекрутов. Когда последние появлялись в полку, он сам проводил с ними первоначальное обучение, стремясь возбудить в новобранцах бодрость духа и охоту к службе. Всякие злоупотребления и оскорбления в адрес рекрутов в 4-м егерском были строжайше запрещены. Будучи христианином-протестантом, Барклай с детства считал справедливость вершиной всех добродетелей и сам был для офицеров и солдат образцом соблюдения того, что позже назовут моральным кодексом. Его полк жил большой дружной артелью, и это во многом определяло успехи в службе. По итогам трех инспекций 4-й егерский полк из хорошего превратился в лучший, а затем – в самый лучший. Довольный действиями Барклая генерал-губернатор Литвы князь Репнин произвел его в генерал-майоры, а 24 марта 1799 г. император Павел Петрович высочайше утвердил производство, ибо высоко ценил в офицерах трудолюбие, педантизм и преданность.

Не будучи причастным к столичным генеральским группировкам, Барклай спокойно пережил все перипетии павловского царствования и очередную смену властителей, когда Павел I был убит

заговорщиками, а на российский престол вступил его сын Александр. Новый монарх, несмотря на пленявшие окружающих изысканные манеры – казалось бы, такие далекие от военной службы, – большое внимание уделял армии.

Полку Барклая-де-Толли не довелось принять участие в австрийском походе. Без него русские войска под командованием генерала от инфантерии М. И. Кутузова вступили в пределы Австрийской империи и после блистательных маневров и ряда арьергардных боев потерпели сокрушительное поражение 2 декабря 1805 г. под Аустерлицем. Для Барклая новая военная страда началась 14 октября 1806 г., когда Наполеону объявило войну Прусское королевство. В течение двух недель в двух сражениях прусская армия была наголову разбита, и русскому императору пришлось двинуть на помощь прусскому королю свою армию под командованием генерала Л. Л. Беннигсена. В этой кампании Барклай отличился уже как командир самостоятельного отряда. Он принимает участие в сражении при Пултуске в декабре 1806 г., сражаясь против корпусов французских маршалов Ожеро и Ланна. Это было первое сражение, в котором французам не удалось, как раньше, одержать полной и сокрушительной победы. За успех в отражении неприятельских войск генерал-майор Барклай-де-Толли был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Новый 1807 год, по мнению императора французов, должен был положить конец затянувшейся кампании.

26 января 1807 г. егерский отряд генерала Барклая-де-Толли получил приказ войти в город Прейсиш-Эйлау и удерживать его во что бы то ни стало. Через некоторое время в утреннем тумане он был атакован силами корпусов маршалов Ожеро и Сульта. В течение нескольких часов отряд Барклая сдерживал натиск превосходящих сил противника. Даже когда командир был тяжело ранен, егеря не покинули сожженного Эйлау. Раненый Барклай был отправлен в Кенигсберг, а затем – в Мемель, где находился на излечении более полугода. За это время русская армия под командованием Беннигсена потерпела поражение 14 июня 1807 г. под городом Фридландом, ознаменовавшее окончание войны. Вскоре в Тильзите русский и французский императоры заключили мир.

Проездом в Тильзит Александр I посетил в Мемеле героя Эйлау. В частной беседе, отвечая на вопрос царя о войне с французами, Барклай впервые высказал план «скифской войны». Уже тогда раненый генерал отметил, что при вторжении неприятеля в Россию следует применить стратегию отступления вглубь территории, растягивая коммуникации противника, а затем уже, собравшись с силами, нанести ему сокрушительный удар. Именно тогда молодой царь начал выделять Барклая-де-Толли из общей плеяды русских военачальников. Вскоре тот был награжден орденами Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й степени с производством в генерал-лейтенанты и назначением на должность начальника 6-й пехотной дивизии.

Через год дивизия Барклая принимает участие в последней войне между Россией и Швецией. Ареной боевых действий становится хорошо знакомая Михаилу Богдановичу Финляндия. В первых боевых столкновениях 6-я дивизия в отличие от прочих русских соединений добивается значительных успехов. Однако неудачи русских войск на других участках фронта приводят к затягиванию войны. К концу 1808 г. Барклай получает в командование отдельный Экспедиционный корпус и выступает с предложением нанести удар по противнику в том месте, где его никто не ожидает, – в проливе Кваркен. Речь шла о том, чтобы в зимних условиях перейти по льду расстояние в 100 километров. Соратники генералы, ревниво относившиеся к стремительной карьере Барклая, не стали отговаривать от плана, казавшегося им безумной авантюрой.

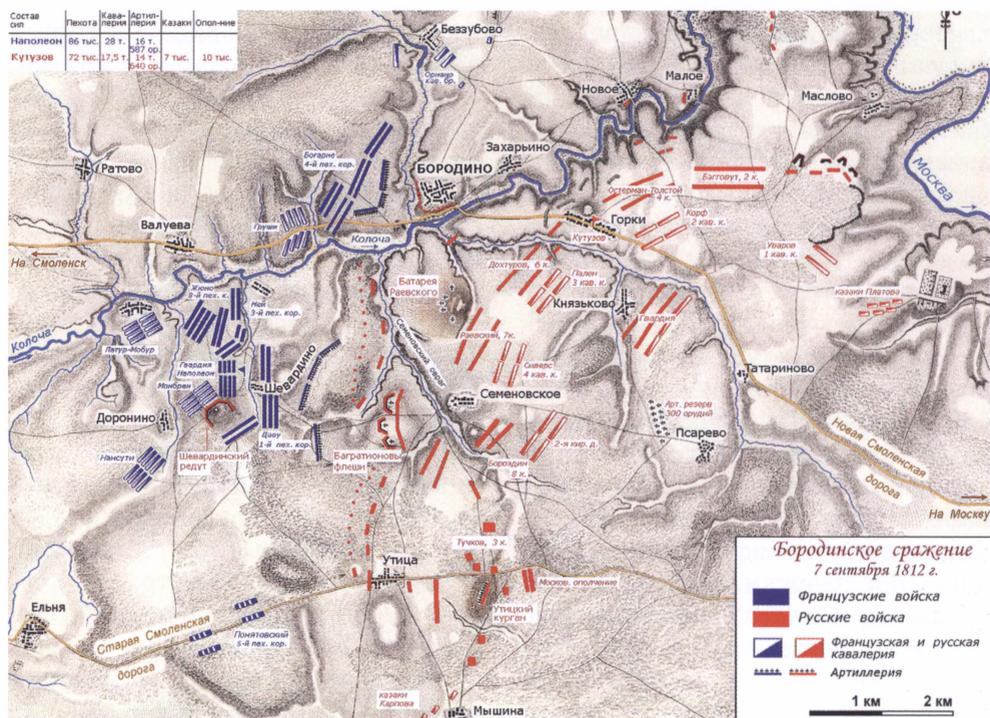
Для генерал-лейтенанта Барклая-де-Толли это был шанс проявить себя в руководстве самостоятельной боевой операцией. Потратив месяц на подготовку, корпус Барклая сумел с минимальными потерями совершить переход через пролив и в марте 1809 г. объявиться в предместьях шведской столицы, что стало последней каплей к началу мирных переговоров. По сути, отдельная операция вылилась в окончательную победу, даровавшую Российской империи новую территорию – Финляндию. Награжденный за беспримерный переход орденом Св. Александра Невского и чином генерала от инфантерии, Михаил Богданович становится в мае 1809 г. финляндским генерал-губернатором

и главнокомандующим войсками в Финляндии.

На этом посту ему пришлось проявить в полной мере свои административные способности и особый такт по отношению к местному населению, разделенному на приверженцев Швеции, России и самостоятельности Финляндии. Редко кому из губернаторов удавалось в короткий срок восстановить мир и покой в землях, где еще недавно грохотала война. Эти качества заставили русского монарха обратить еще более пристальное внимание на генерала от инфантерии, и в январе 1810 г. Барклай-де-Толли был призван на пост военного министра.

Он возглавил военно-сухопутные силы империи в довольно трудное время. После поражения Австрии в войне с Наполеоном 1809 г. стало предельно ясно, что в будущем прямого столкновения России и Франции не избежать. На долю Михаила Богдановича выпала трудная задача подготовить вооруженные силы к будущей войне. На новой должности Барклай завершает устройство военного министерства и издает его «Учреждение» – правило функционирования военной системы государства. Также он составляет «Учреждение для управления Большой действующей армией» – своего рода инструкцию для военачальников в Отечественной войне 1812 г. Занимаясь переустройством армии, министр вводит корпусную организацию наподобие системы наполеоновской армии, где отдельный корпус сочетал в себе все рода войск. Полностью завершается переход к постоянной дивизионной системе, создается

↑ Карта Бородинского сражения.

корпус внутренней стражи, ставший в будущем источником пополнения действующей армии в военное время. Барклаю-де-Толли удается добиться увеличения ассигнований на содержание вооруженных сил, он улучшает довольствие войск и увеличивает их численность до 1 275 000 человек. Наконец, военный министр большое внимание уделяет восстановлению крепостей на западной границе, превращая их в современные фортификационные сооружения.

Имеет Барклай-де-Толли и свое видение в отношении будущей войны. В марте 1810 г. он представляет Александру I особый доклад «О защите западных пределов России», в котором развивает

свой план «скифской войны». Взгляды Баркляя на способ ведения боевых действий встречают поддержку у царя. Более того, назначая Михаила Богдановича в преддверии французского вторжения в Россию командующим 1-й Западной армией с сохранением поста военного министра, царь словно дал понять генералу, что целиком разделяет его план военных действий. Покидая ряды вооруженных сил после начала боевых действий летом 1812 г., Александр обратился к Барклаю со словами: «Поручаю вам мою армию. Не забывайте, что у меня нет другой, и пусть эта мысль вас не покидает». Исполняя волю царя, русский главнокомандующий действует с предельной осторожностью и начинает приводить свои замыслы в исполнение.

Отечественная война 1812 г. стала самой яркой страницей в военной биографии М. Б. Барклая-де-Толли. Зная стратегию императора Наполеона – разбить противника в генеральном сражении на границе и принудить его к миру, – Барклай начинает отступление, чтобы соединить распыленные русские силы и не дать французским маршалам разбить их по частям. Подобные действия встречают протест как среди генералитета, так и среди офицеров и солдат. Причем против Барклая выступает не только командующий 2-й Западной армией генерал от инфантерии П. И. Багратион, но и начальник штаба 1-й армии А. П. Ермолов. Отовсюду слышатся обвинения Барклая в измене, на имя императора пишутся жалобы и доносы. Под Смоленском, где двум русским армиям наконец удается соединиться, Багратион прямо бросает в лицо своему начальнику слово «предатель». В подобной ситуации Барклай педантично продолжает отступление, ставшее путем французских завоевателей к могиле.

Великая армия Наполеона вынуждена догонять русских, погружаясь в русские пространства. Ее коммуникации растягиваются, от тяжелого климата и непривычной пищи пехота и кавалерия постоянно несут потери. Уже у Смоленска войска Наполеона сократились вдвое, и французам не удалось взять этот город с ходу. Сражение под Смоленском обескровило войска Наполеона и заставило их на некоторое время приостановить наступление. Однако последующий отход русской армии не прибавил славы главнокомандующему Барклаю. Его от-

ставки уже требовало все русское дворянство, и царь был вынужден уступить общественному мнению, назначив на эту должность М. И. Кутузова. 17 августа 1812 г. Барклай сдал армию новому главнокомандующему. Более того, он обратился к Александру с письмом, в котором просил увольнения от службы, однако оно осталось без ответа.

В Бородинском сражении Барклай-де-Толли командовал правым флангом русской армии, и его единственным желанием было умереть на поле боя. Вот каким запомнили его очевидцы в тот памятный день 26 августа: «Одетый в вышитый золотом генеральский мундир, при всех орденах и звездах, в шляпе с огромным черным плюмажем – так, чтобы представлять собою яркую, хорошо заметную мишень для неприятельского огня, Барклай руководил под Бородином действиями 1-й армии с таким искусством, энергией и жаром, ища в то же время со светлым, спокойным лицом смерти, что вернул себе доверие армии и примирил с собою своего главного противника – Багратиона». После завершения Бородинской баталии на знаменитом военном совете в Филях 1 сентября 1812 г. Барклай первым высказался за оставление Москвы, правда, он также сказал о возможности перехода к наступлению после перегруппировки сил по выходу из столицы, но его последние слова не были услышаны.

Этим актом завершилось участие Барклая-де-Толли в Отечественной войне. 15 сентября 1812 г., получив извещение об отставке от должности военного министра без

† Бородинское сражение.

единого слова благодарности за проделанную работу, он заболел лихорадкой и оставил ряды армии. Барклай ехал в имение своей матери, осыпаясь по дороге проклятиями черни, а кое-где и камнями. Он командовал русской армией ровно сто дней, за которые успел сделать очень много, фактически предопределив победоносный исход войны. Новый главнокомандующий пользовался плодами победы, дерево которой взрастил Барклай-де-Толли. О знаменитых «ста днях Наполеона» сейчас знает почти каждый, о «ста днях Барклая» мало кому известно до сих пор.

И вечно актуально будет звучать вопрос,

благодаря чему или кому русский народ победил в Отечественной войне 1812 года, заданный некогда А. С. Пушкиным.

После окончания Отечественной войны и в связи с вступлением русских войск в Германию Барклай снова был вызван в действующую армию. Он принял командование 3-й армией, во главе которой руководил осадой и штурмом городка крепости Торн. После кончины М. И. Кутузова 17 апреля 1813 г. новым главнокомандующим был назначен генерал граф П. Х. Витгенштейн.

« Гроза двенадцатого года
 Настала – кто тут нам помог?
 Остервенение народа,
 Барклай, зима иль русский Бог? »

8 и 9 мая 1813 г. в сражении при Бауцене Барклай командует правым крылом русской армии. Хотя Наполеону удалось одержать победу, за это дело Михаил Богданович удостоивается ордена Св. Андрея Первозванного и 19 мая становится во главе объединенной русско-прусской армии.

Барклай-де-Толли можно назвать одним из творцов победы

«*Несправедливость современников часто бывает уделом великих людей, но немногие испытали на себе эту истину в такой степени, как Барклай.*

В. И. Харкевич.

в «Битве народов» под Лейпцигом 4 – 6 октября 1813 г., главный вклад в которую внесли именно русские войска. Наградой ему за это было графское достоинство. Успех, одержанный союзными войсками в этом сражении, обеспечил последующее вступление на территорию Франции.

В следующем году Барклай командовал русскими войсками в сражениях при Бриенне, Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и при взятии Парижа. Накануне вступления во французскую столицу, 18 марта 1814 г., Барклай-де-Толли был произведен в генерал-фельдмаршалы. После заключения мира и по возвращении армии в Россию Барклай-де-Толли был возведен в княжеское достоинство.

В 1823 г. вдова Барклая-де-Толли построила в Йыгевесте по проекту петербургского архитектора Аполлона Щедрина мавзолей в строгом классическом стиле.

М. Б. Барклай-де-Толли скончался 14 мая 1818 г. в городе Инстербурге. Тело его было погребено на мызе Бекгоф в Лифляндии. В конце девятнадцатого столетия известный историк наполеоновских войн генерал В. И. Харкевич дал следующую оценку действиям Барклая-де-Толли: «Барклай не отличался блистательными способностями, но обладал многими драгоценными

качествами полководца. Простой, ясный и практический ум его холодно оценивал обстановку и принимал соответствующие решения. Непокколебимая настойчивость в преследовании поставленной им цели не знала преград. Полное самообладание и спокойствие в самые тяжелые, решительные минуты были изумительны. На поле битвы он видел все и с неизменным хладнокровием распоряжался всем под самым сильным огнем. Патриот в лучшем смысле слова, он исполнял свой долг, никогда не думая о себе. Несправедливость современников часто бывает уделом великих людей, но немногие испытали на себе эту истину в такой степени, как Барклай».

КОПЫЛОВ Н. А.,
к. и. н., доцент МГИМО (У).

БАГРАТИОН

ПЕТР ИВАНОВИЧ

1765 – 24 сентября 1812

Багратион Петр Иванович (1765 – 1812) – российский генерал от инфантерии, князь, герой Отечественной войны 1812 г. «Лев русской армии», «наиотличнейший генерал, достойный высших степеней». Потомок грузинского царского дома Багратионов.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА

Согласно справочным данным, Петр Багратион был рожден в Кизляре в 1769 г. Однако, согласно петициям Ивана Александровича, родители будущего генерала Багратиона переехали из Иверии (Грузии) в Кизляр в декабре 1766 г. Таким образом, есть основания полагать, что будущий полководец родился в Тифлисе.

С ранних лет проявил большой интерес и любовь к военному делу, мечтая посвятить себя профессии военного.

Военную службу Петр Багратион начал 21 февраля 1782 г. рядовым в Астраханском пехотном полку, расквартированном в окрестностях Кизляра. С этого времени началась его военная деятельность, которая непрерывно длилась на протяжении тридцати лет.

Войскам на кавказских границах приходилось постоянно находиться в состоянии

боевой готовности и отражать набеги неприятельских отрядов. В одном из боев с горцами Петр был серьезно ранен и оставлен на поле боя в гряде убитых и раненых. Его подобрала горцы, ночью собиравшие оружие и принявшие юного Багратиона за своего. Они выходили его, а затем, узнав, кто он, из уважения к его отцу, когда-то оказавшему им услугу, отвели без выкупа к русским.

В июне 1787 г. ему было присвоено звание прапорщика Астраханского полка, который был преобразован в Кавказский мушкетерский. В составе этого полка принимает участие в осаде и последующем штурме Очакова 6 декабря

1788 г., одним из первых вошел в павшую крепость.

В Кавказском мушкетерском полку Багратион служил до июня 1792 г., последовательно пройдя все ступени военной службы

от сержанта до капитана. В 1792 г. произведен в секунд-майоры и переведен в Киевский кирасирский, а в 1793 г. – в Софийский карабинерный полк. Принимал участие в Польской кампании 1794 г. Во время штурма пригорода Варшавы Праги 24 октября он был замечен А. В. Суворовым и стал его любимцем.

СРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

«Лев русской армии», герой 1812 года.

В переломные моменты боя генерал Петр Иванович Багратион, подчас спешившись, шел в атаку или к боевому рубежу...

За всю военную карьеру Багратион не потерпел ни одного поражения.

«*Со млеком материнским, – писал впоследствии Багратион, – влил я в себя дух к воинственным подвигам.*»

В мае 1797 г. Петр Иванович назначен командиром 7-го егерского полка. В феврале 1798-го произведен в полковники, а в феврале 1799-го – в генерал-майоры. В Ита-

⇒ В. А. Тропинин. Портрет князя П. И. Багратиона.

боя. В три часа дня он был уже там и лихой кавалерийской атакой задержал натиск французов до подхода пехоты авангарда. Когда она показалась, Багратион подошел к Суворову и вполголоса просил его повременить с атакой, пока не подойдут остальные, ибо в ротах нет и 40 человек. Суворов отвечал ему на ухо: «А у Макдональда нет и по 20, атакуй с Богом! Ура!» Багратион повиновался. Войска дружно ударили на неприятеля и отбросили его в большом беспорядке за Тидоне. Макдональд собрал свою армию на Требию и 7 июня принял на левом ее берегу новую атаку Суворова, во время которой Багратион был ранен во второй раз, но и эта рана не вывела его из строя.

П. И. Багратион:
Я не понимаю ваших мудрых маневров. Мой маневр – искать и бить!

льянском и Швейцарском походах А. В. Суворова в 1799 г. генерал Багратион, командуя авангардом армии, взял штурмом цитадель г. Брешиа (10 апреля), атаковал и занял г. Лекко, причем был ранен пулей в ногу, но остался в строю, продолжая руководить боем.

6 мая, услышав выстрелы у Маренго, Багратион объединился с австрийцами, великодушно уступив общее командование младшему в чине, генералу Лузиньяну, построился к нему с обоих флангов

П. И. Багратион:
В военной службе первейший предмет – воинский порядок, субординация, дисциплина, единодушие и дружба.

и увлек союзников в стремительную атаку с барабанным боем, попутно пресекая все попытки французов обойти правый фланг. Попытка французов прорваться в Геную не удалась.

6 июня утром, получив известие о том, что Макдональд атаковал австрийцев на р. Тидоне, Суворов тотчас же взял из авангарда казацкие полки, австрийских драгун и вместе с Багратионом повел их к месту

Затем последовал легендарный поход суворовских войск через Альпы в Швейцарию. Багратион шел то во главе походной колонны,

первым принимая на себя все удары противника и преодолевая природные преграды, то в арьергарде – сдерживая натиск французов,

П. И. Багратион:
Господам начальникам войск вселить в солдат, что все войска неприятельские не иначе что, как сволочь со всего света, мы же русские и единоверные. Они храбро драться не могут, особливо же боятся нашего штыка. Наступай на него! Пуля мимо. Подойти к нему – он побежит. Пехота коли, кавалерия руби и топчи!

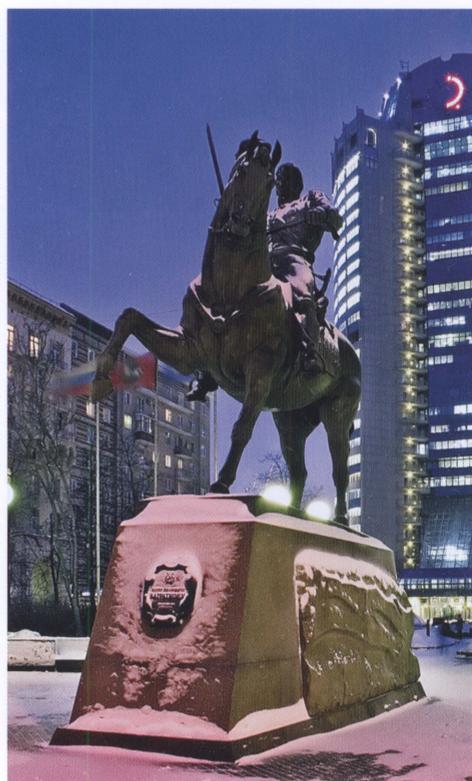
⇒ Памятник П. И. Багратиону.

и к концу кампании в полку Багратиона оставалось всего лишь 16 офицеров и 300 нижних чинов. Сам он был в третий раз за эту войну ранен в сражении при Клентале. По возвращении в Россию Багратион был назначен шефом лейб-егерского батальона, переформированного впоследствии в полк, и оставался им до своей смерти.

Итальянский и Швейцарский походы прославили Багратиона как превосходного генерала и показали наиболее отличительные его черты характера – исключительные хладнокровие и храбрость в бою, быстрота и решительность действий, умение максимально использовать удобный момент в ходе боя. Слава о мужестве и бесстрашии Багратиона быстро и широко распространилась среди солдат и офицеров русской армии.

Ударим дружно и победим врага. Тогда нам честь, слава и благодарность родины, а любезному отечеству нашему победою врага, дерзнувшему вступить в землю русскую, принесем спокойствие и самое блаженство

С началом первой войны России с Наполеоном, в 1805 г., Багратиону вверен был авангард армии Кутузова. Правда, из-за капитуляции австрийской армии под Ульмом русский корпус встретился лицом к лицу с семью корпусами французов и вынужден был отступить. Прикрывать отступление должен был оставшийся в арьергарде Багратион, на протяжении 400 верст сдерживавший атаки неприятеля. Ему пришлось и второй раз спасти русскую армию, когда вслед за Ульмом по-

следовала капитуляция Вены. Положение было еще более серьезным, так как наполеоновские войска были брошены наперерез отступающим русским. Кутузов приказал во что бы то ни стало задержать французов, хотя для этого ему пришлось бы пожертвовать всем своим отрядом до последнего человека. Прощаясь с Багратионом, Кутузов перекрестил его, как обреченного на смерть. Так же смотрела на Багратиона и его отряд и вся армия, зная, что от его стойкости зависит ее участь. Багратион поклялся устоять. И слово сдержал. В течение 8 часов его отряд подвергался яростным атакам, нес серьезные потери, но позиций не сдавал. Его воины не ретировались даже тогда, когда дивизия

Я никак вместе с военным министром не могу... И вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно и толку никакого.

П. И. Багратион:

Леграна зашла в тыл. Лишь получив известие о том, что армия Кутузова вне опасности, Багратион сдал позиции, врукопашную пробился сквозь кольцо окружения, даже захватив пленных и одно французское знамя.

За этот блистательный подвиг Багратион был произведен в генерал-лейтенанты, а 6-й егерский полк, первый из полков русской армии, получил в награду серебряные трубы с георгиевскими лентами.

После соединения Кутузова с корпусом графа Буксгевдена русская армия перешла в наступление, и отряд Багратиона снова

стал авангардом. По пути к Аустерлицу Багратион разбил войска неприятеля под Вишау и Раусницей. 2 декабря на Аустерлицком поле авангард Багратиона со-

ставил крайний правый фланг боевого расположения союзной армии и, когда колонны ее центра были рассеяны, подвергся жестокому натиску победоносного противника, но устоял и прикрыл отступление разбитой армии, снова став ее арьергардом. За Аустерлиц Багратион был пожалован орденом Св. Георгия 2-й степени.

В кампаниях 1806 – 1807 гг. Багратион отличился в сражениях у Прейсиш-Эйлау и под Фридландом в Пруссии. Наполеон составил мнение о Багратионе как о лучшем генерале российской армии. В переломные моменты боя он, подчас спешившись, шел в атаку или к боевому рубежу, не щадил ни себя, ни врага. Генерал яростно наступал и упорно оборонялся, чем рушил планы противника и давал возможность союзным войскам перестроиться либо отступить. В сражении у Фридланда отряд Багратиона составлял левый фланг расположения русской армии. Когда войска не выдержали и в расстройстве начали отступать, Багратион со шпагой в руках ободрял Московский гренадерский полк, остатки которого окружили его лошадь, напоминая солдатам их подвиги в Италии с Суворовым... Но все было напрасно. Даже семеновцы и павловцы дрогнули и осадили

⇐ В. А. Тропинин. Портрет князя П. И. Багратиона.

назад. Тогда Багратион, желая хоть сколько-нибудь сдержать натиск французов, приказал полковнику Ермолову привести из резерва какую-нибудь артиллерийскую роту. 16 часов пробыл Багратион в самом пекле этого жестокого боя и затем еще 5 суток сдерживал противника, преследовавшего русскую разбитую армию, шедшую к Тильзиту. За Фридланд Багратион был награжден золотой шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость».

В русско-шведской войне 1808 – 1809 гг. командовал дивизией, затем корпусом. Руководил Аландской экспедицией 1809 года, в ходе которой его войска, преодолев по льду Ботнический залив, заняли Аландские острова и вышли к берегам Швеции. Весной 1809 г. был произведен в генералы от инфантерии.

Во время русско-турецкой войны 1806 – 1812 гг. был главнокомандующим Молдавской армией, руководил боевыми действиями на левом берегу Дуная. Войска Багратиона овладели крепостями Мачин, Гирсово, Кюстенджа, разгромили у Рассавета 12-тысячный корпус отборных турецких войск, нанесли крупное поражение противнику под Татарицей.

С августа 1811 г. Багратион – главнокомандующий Подольской армией, переименованной в марте 1812 г. во 2-ю Западную армию. Предвидя возможность вторжения Наполеона в пределы России, Петр Иванович выдвинул план, который предусматривал заблаговременную подготовку к отражению агрессии.

⇒ Н. Самоншин. Атака лейб-гвардии Литовского полка.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

В начале Отечественной войны 1812 г. 2-я Западная армия располагалась под Гродно и оказалась отрезанной от основной 1-й армии наступающими фран-

цузскими корпусами. Багратиону пришлось с арьергардными боями отступать к Бобруйску и Могилеву, где он после боя под Салтановкой перешел Днепр и 3 августа соединился с 1-й Западной

⇐ Памятник П. И. Багратиону на месте захоронения в селе Сима Владимирской области.

армией Барклая-де-Толли под Смоленском.

Багратион выступал сторонником привлечения к борьбе с французами широких слоев народа, был одним из инициаторов партизанского движения. При Бородине армия Багратиона, составляя левое крыло боевого порядка российских войск. И именно на это крыло французский император нацелил свой главный удар. По традиции того времени к решающим сражениям всегда готовились, как к смотру, – люди переодевались в чистое белье, тщательно брились, надевали парадные мундиры, ордена, белые

войска в атаку наседающего неприятеля. Осколок ядра раздробил генералу большую берцовую кость левой ноги. От предложенной врачами эвакуации князь отказался. Полководец, снятый с коня, еще продолжал руководить своими войсками, но после потери сознания он был вынесен с поля сражения. «В мгновение пронесся слух о его смерти, – вспоминал А. Ермолов, – и войско невозможно удержать от замешательства». Оно было кратковременным, повлекло за собой оставление флешей, но затем русскими воинами, потерявшими своего любимого командира, овладела ярость. Сражение разгорелось с новой силой. На следующий день Багратион упомянул в своем донесении царю Александру I о ранении.

«По свидетельству очевидцев, князь Петр, когда его несли в тыл, просил передать Барклаю-де-Толли «спасибо» и «виноват»: «спасибо» – за стойкость соседней 1-й армии в сражении, «виноват» – за все, что раньше Багратион говорил о военном министре.

24 сентября 1812 года Петр Иванович Багратион умер от гангрены, спустя 17 дней после ранения. Согласно сохранившейся надписи на могиле в селе Сима, он скончался 23 сентября.

перчатки, султаны на кивера и т. д. Именно таким, каким он изображен на портрете – с голубой андреевской лентой, с тремя звездами орденов Андрея, Георгия и Владимира и многими орденскими крестами, – видели полки Багратиона в Бородинском сражении, последнем в его боевой жизни.

В 1839 году по инициативе поэта-партизана Д. В. Давыдова прах князя Багратиона был перенесен на Бородинское поле.

Петр Иванович Багратион принадлежал к полководцам суворовской школы. Как военачальника, его отличали умение быстро ори-

Полки Багратиона отразили все атаки армии Наполеона. Но французы, используя численный перевес, еще более усилили натиск на русских. В критический момент боя Багратион лично повел свои

«Я довольно не легко ранен в левую ногу пулею с раздроблением кости; но нималейше не сожалею о сем, быв всегда готов пожертвовать и последнюю каплею моей крови на защиту отечества и августейшего престола...»

ентироваться в сложной боевой обстановке, смелость и неожиданность решений, настойчивость в их осуществлении. Проявлял особую заботу о солдатах, о их здоровье

и быте. Пользовался чрезвычайной популярностью в армии и в российском обществе. За всю военную карьеру Петр Иванович Багратион не потерпел ни одного поражения.

Героические действия его самого и его подразделений спасли немало жизней, а возможно, были определяющими в исходе сражений.

*СУРЖИК Д. В.,
научный сотрудник института
Всеобщей истории.*

⇐ А. Венхвадзе. Смертельное ранение Багратиона в Бородинском сражении.

ВИТГЕНШТЕЙН

ПЕТР ХРИСТИАНОВИЧ

25 декабря 1768 – 30 мая 1843

Петр Христианович Витгенштейн происходил из немецкого графского рода. Родился он в городе Переяславле Полтавской губернии. Службу начал в 1781 г. сержантом в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1790 г. он офицер, корнет. Участник Польской кампании 1794 г., персидского похода 1796 г. Назначенный в 1801 г. командиром Елисаветградского гусарского полка, Витгенштейн принимал участие в войнах с Францией 1805-го и 1806 – 1807 гг., русско-турецкой войне 1806 – 1812 г., русско-шведской войне 1808 – 1809 гг. В декабре 1807 г. произведен в генерал-лейтенанты.

Отечественную войну 1812 года Витгенштейн встретил командиром 1-корпуса армии Барклая-де-Толли, корпуса, прикрывающего Петербург. Вскоре события 1812 года сделали Витгенштейна одним из самых известных российских полководцев. Именно в это время его корпус вступил в поединок с тремя корпусами Наполеона, сковал их силы и вырвал стратегическую инициативу. Но отступление открывало противнику дорогу на Санкт-Петербург – на все 600 верст от Двины до Петербурга не было никого, кроме шести рекрутских батальонов, распола-

гавшихся в Пскове. 17 июля Витгенштейн пишет донесение: «Я решил идти сегодня же в Клястицы, на Псковской дороге, и 19-го числа на рассвете атаковать Удино всеми силами. Если с помощью Всевышнего его разобью, то уже с одним Макдональдом останусь спокоен». Среди офицеров, служивших в корпусе, следует назвать генерал-майора Якова Петровича Кульнева (1764 – 1812), командира Павлоградского гусарского полка. Французский резидент так писал о нем: «...Очень хороший генерал, чрезвычайно храбрый, любимый своими солдатами, всегда среди них, обещающий с ними... хорошо знающий

тактику; 40 лет, энергичный...» В авангард корпуса Витгенштейн поставил Кульнева с приказом занять Клястицы, но селение уже было занято – там был Удино.

Наполеон писал своему полководцу: «Преследуйте Витгенштейна по пятам, оставляя небольшой гарнизон в По-

лоцке, на случай, если неприятель бросится влево. Прибыв в Витебск, я отправлю к Невелю корпус, долженствующий войти в сообщение с вами. Когда вы двинетесь из Полоцка к Себежу, вероятно, Витгенштейн отступит для прикрытия Петербургской дороги. У него не более

СРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Военачальник, генерал-фельдмаршал (1826), светлейший князь (1834).

В Военной галерее Зимнего дворца приведены названия местностей, при которых происходили самые значительные сражения Отечественной войны 1812 года. На первом месте начертано слово Клястицы, а за ним – Тарутино, Бородино, Малоярославец... Клястицы – это Витгенштейн. И взятие

Полоцка – тоже он. Его корпус закрывал Наполеону путь на Петербург и одерживал победы, когда русская армия отступала к Москве.

10 тысяч человек, и вы можете идти на него смело».

К ночи сам Витгенштейн привел в подкрепление авангарду два полка егерей, а за их плечами уже просматривалась 5-я дивизия русского корпуса под командованием генерал-майора Берга. Бой был упорный. Медлить отныне было уже совсем невозможно, и Витгенштейн решил атаковать французов с самым рассветом 19 июля 1812 г., дабы отбросить их от Себежской дороги. Попав под перекрестный огонь батарей, французы не выдержали и начали отступать. Витгенштейн позднее писал: «Быстрое движение дивизии Берга, ободряемой примером всех начальников, мужественное нападение егерских полков, жестокое действие артиллерии, управляемой князем Яшвилем, вмиг решили участь сражения. Неприятель бежал к песчаным высотам Нищи». Там, однако, французы задержались недолго – в 8 часов утра они уже были изгнаны за реку. Противник попытался поджечь мост, но было уже поздно – русские пробежали через пламя и взяли Клястицы на штык, молниеносным ударом подавив сопротивление. Французский император отдал приказ своим трем маршалам: прекратить наступательные движения на правой стороне Двины, но лишь удерживаться на ее берегах, охраняя пути сообщения главной армии.

Победа у белорусской деревни Клястицы сделала известным имя Витгенштейна всей России. Он получил за нее орден Св. Георгия 2-й степени, стал известен как «защитник Петрова града». В Военной галерее Зимнего дворца, кроме пор-

третов героев войны 1812 г., приведены названия местностей, при которых происходили самые значительные сражения Отечественной войны 1812 г.: на первом месте начертано слово Клястицы, а за ним – Тарутино, Бородино, Малоярославец...

Поражения на северном направлении вынудили Наполеона послать на помощь Удино корпус Сен-Сира. Однако численный перевес не придавал уверенности французам. Маршал Удино не хотел атаковать первым, а напротив – надеялся заманить русские силы на равнину перед Полоцком и только тогда нанести удар.

6 октября 1812 г. русские войска, сражавшиеся на подступах к Полоцку, пошли на приступ самого города. Город горел, подоженный отступающими французами и огнем русских батарей. Бои за Полоцк были тяжелыми и кровопролитными. До наших дней мост через реку Полоту сохранил название Красный мост, данное в дни тех боев – вода под мостом стала красной от пролитой крови. Взяв Полоцк, Витгенштейн распечатал пакет, полученный перед началом штурма. В нем был рескрипт Александра I: «...Признаю оправданным произвести вас в генералы от кавалерии. Александр. Санкт-Петербург, октября 6 дня 1812».

После кровопролитного сражения под Полоцком Наполеон окончательно отказался от идеи идти на Петербург. И тем самым от разорения были спасены Псковская и Петербургская губернии. Псковское дворянство выступило с инициативой установить памятник графу Витгенштейну в псковском Кремле

у Троицкого собора, однако генерал категорически отказался от такой непомерной чести. С разрешения Синода архимандрит Псково-Печерского монастыря начал строить особый храм во имя Михаила Архангела. Витгенштейн следил за сооружением храма и неоднократно присылал деньги, пожертвованные солдатами и офицерами тех полков, которые сражались под его началом летом и осенью 1812 г. Это единственное монастырское сооружение, которое имеет выход за стены крепости. Внутри церкви на металлических позолоченных досках выбиты имена командиров и число воинов корпуса Витгенштейна, защищавших дорогу на Псков (они сохранились до наших дней).

Псковское градское общество – купечество, ремесленники и мещане – постановили поднести П. Х. Витгенштейну икону своего небесного покровителя – святого благоверного князя Гавриила. Икону поместили в вызолоченную серебряную ризу, на которой сделали надпись: «Защитнику Пскова графу Петру Христиановичу Витгенштейну от купцов города Пскова 1 сентября 1812 года». Двое псковских купцов, Шарин и Ефремов, по поручению общества отправились в главную квартиру 2-й армии, чтобы вручить икону Витгенштейну. В журнале «Русская старина» за 1887 г. (т. 55, № 7) сохранились опубликованные воспоминания об этом событии, записанные купцом Иваном Шариным. Православная икона, полученная в дар от купцов города Пскова, – особая честь для полководца. Он, будучи протестантом, берег ее.

Из воспоминаний псковского купца Ивана Шарина о поездке в армию П. Х. Витгенштейна: «...Мы с Ефремовым (спутник И. Шарина) тотчас подступили к его сиятельству, поднесли на подносе икону (св. Гавриила), хлеб и соль и письмо общественное. По принятии чего граф поцеловал икону и поставил на стол. Я же, Шарин, при сем случае произнес изготовленную по пути речь... По окончании оной граф благодарил с чувствительностью, изображенной на лице его... После сего адъютантом его сиятельства Каховским (М. И.) были званы к столу. Граф сел с князьями и генералами, коих было до 70, мы же, смотря на столь важных персон, не знали, где нам сесть, однако, усмотря приличное нам место, которое было ниже всех, пошли было к оному, но сверх чаяния нашего граф вдруг сказал: «Нет, любезные гости, ко мне!», указывая на место, где... оставлены для нас два стула, стоящие против самого графа по другую сторону стола. С моей стороны и Ефремова сидели князь Репнины, подле графа – генерал Сазонов...»

Дворянство Санкт-Петербургской губернии поднесло генералу приветственный адрес с благодарностью за спасение «Петрова града». 31 августа 1814 г. Санкт-Петербургское дворянство постановило внести род его в дворянскую родословную книгу губернии.

Граф П. Х. Витгенштейн – предводителю с.-петербургского губернского дворянства А. А. Жеребцову: «...Для меня не может быть ничего лестнее и приятнее, как таковой отзыв... признательности, которая останется навсегда памятником,

как мне, так и моему потомству. И я свыше всякого благополучия почитаю, что мог быть так полезен отечеству и имел случай охранить как сию, так и другие губернии. Санкт-Петербургское

♣ Сражение под Клястицами. Художник Петер фон Гесс. 1812 г.

ополчение действительно много содействовало в сем успехе, ибо оно составляло половину войска, мне тогда вверенного, и соревновало старым солдатам, действуя с такою же отличною храбростию и неустрашимостью. Имею честь быть с истинным к Вам почтением и такою же преданностью... Граф Витген-

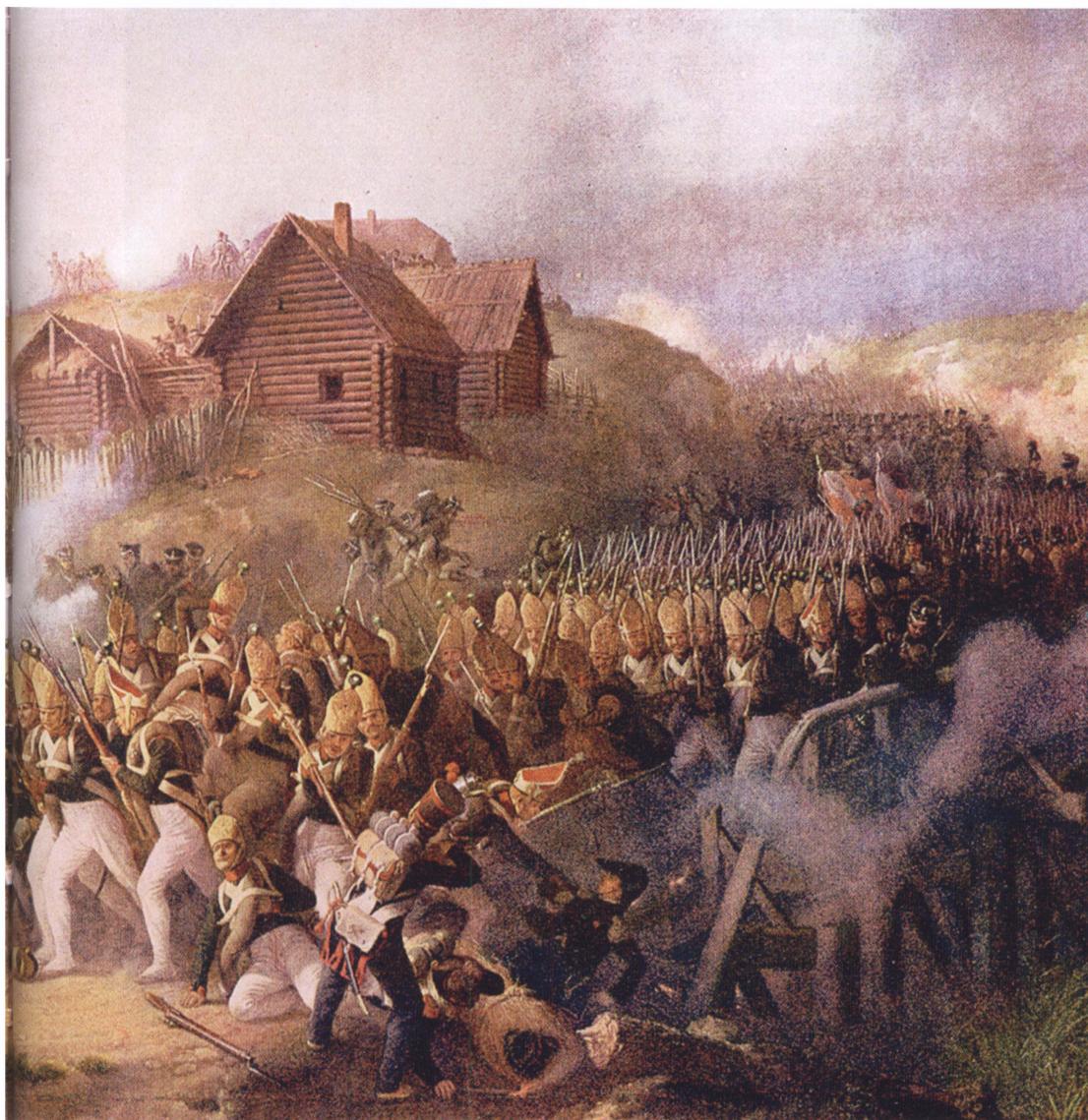

штейн. Май 21 дня 1813 года, город Швейдниц».

В память о победе под Полоцком 28 августа 1850 г. в городе открыли памятник в виде часовни, отлитой из чугуна, высотой 24 метра. Автор проекта – архитектор А. Адамини. Памятник простоял до 1932 г., после чего был снесен. Спустя почти 80 лет

монумент был возрожден и торжественно открыт 21 мая 2011 г.

Возвращаясь к событиям 1812 года, следует отметить сражения, в которых корпус под руководством Витгенштейна нанес поражение корпусам противника: под Чашниками (18 октября 1812 г.), Витебском (25 октября 1812 г.), на Бе-

⇒ Портрет П. Х. Витгенштейна. Художник Ф. Крюгер. 1853 г.

резине (15 ноября 1812 г.). После переправы французов через Березину, обратно уходило около 30 тысяч человек. За эти победы Витгенштейн был награжден орденом Св. Владимира I степени. Далее войска корпуса Витгенштейна участвовали вместе с отрядами атамана Платова во взятии Вильно.

25 декабря 1812 г. был обнародован Манифест Александра I об окончательном разгроме неприятеля и изгнании его из пределов империи. Однако война против Наполеона на этом не закончилась. Начался Заграничный поход русской армии 1813 – 1814 гг. Корпус графа Витгенштейна принимал активное участие в боевых действиях в Пруссии. Его войска взяли крепость Пиллау. 5 января 1813 г. взят Кенигсберг, а в конце февраля – Берлин, за что полководец был удостоен ордена Св. благоверного князя Александра Невского.

Главкомандующий союзными войсками М. И. Кутузов скончался 16 апреля 1813 г. Главы союзных государств приняли решение назначить новым главкомандующим генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. Авторитет полководца в войсках был огромен. Флигель-адъютант императора А. И. Михайловский-Данилевский вспоминал: «...Прекрасна в его жизни была та минута, когда Император Александр прибыл к войску, и, встреченный Витгенштейном, обнял его на виду всех войск. Они не виделись со времени отъезда Императора из Полоцка в июле 1812 г.».

На посту главнокомандующего граф П. Х. Витгенштейн находился недолго (с апреля по май 1813 г.). Войска союзников под его командованием потерпели две крупные неудачи в боях при Лютцене близ города Лейпцига (20 апреля) и Бауцене (8 – 9 мая). Витгенштейн сам решил отказаться от поста... Новым главкомандующим стал генерал князь М. Б. Барклай-де-Толли. Под его командованием взятием Парижа и завершилась война с наполеоновской Францией.

П. Х. Витгенштейн в последние месяцы войны командовал отдельными соединениями. При этом проявил огромную личную храбрость в боях. За сражение при Лютцене был удостоен ордена Андрея Первозванного. В сражении при Лейпциге 4 – 6 октября 1813 г. («Битве народов») Витгенштейн снова командовал корпусом. Тогда

же он получил вторую золотую саблю с надписью «За храбрость». В 1814 г. Витгенштейн командовал двумя пехотными корпусами, бои шли уже на территории Франции. Начальник его штаба генерал Михаил Иванович Каховский оставил записки о событиях 1814 г. (опубликованы в журнале «Русская старина», 1914, т. 157, №№ 2 и 3.).

После завершения Заграничного похода армия возвращалась на родину. Штаб корпуса Витгенштейна расположился в Митаве, в шестистах верстах от Петербурга. В 1816 г. Витгенштейн испросил у государя продолжительный отпуск и лечился на водах за границей. После возвращения из отпуска граф получил новое назначение.

В 1818 г. 50-летний Витгенштейн получил приказ императора принять в командование 2-ю армию. Назначение стало свидетельством его огромной популярности в армии и при дворе. 2-я армия была сформирована заново в октябре 1814 г. Штаб ее располагался в местечке Тульчин, примерно в 250 верстах границы. Начальником штаба армии стал 30-летний генерал-майор Павел Дмитриевич Киселев (1788 – 1872). Его назначение последовало в начале 1819 г. В ту пору в Тульчине среди офицеров 2-ой армии служили люди, чьи имена вскоре стали известны всей России: государственные преступники, с точки зрения императора Николая I, или «первенцы русской свободы» (по выражению историка П. Е. Щеголева). Назовем некоторых из них: А. П. Юшневский (1776 – 1844), С. Г. Волконский (1788 – 1865), П. И. Пестель (1793 – 1826), В. П. Ивашов (1797 – 1840),

Н. И. Лорер (1795 – 1873), Н. В. Басаргин (1800 – 1861) и др. Трое из членов Тайного общества – князь Волконский, Басаргин и Лорер – оставили свои воспоминания. Эти мемуары – источник сведений о жизни, настроениях и взаимоотношениях в офицерской среде 2-й армии.

Н. В. Басаргин о графе П. Х. Витгенштейне в Тульчине: «...Граф Витгенштейн, герой 12-го года, был вполне добрейший и отличный человек. Он пользовался во всей России и в Европе огромной военной репутацией... я не раз слышал от Пестеля, который был при нем во время кампании 12-го года, что он действительно имел верный военный взгляд и замечательную храбрость... он был не любим покойным государем Александром. Некоторые приписывали это его огромной народности, что будто бы не нравилось государю; но, я думаю, скорее потому, что граф... не умел быть царедворцем... Вообще все его любили, и он готов был всякому без исключения делать добро...»

19 ноября 1825 г. в Таганроге умер император Александр I. После произведенных в декабре 1825 г. арестов Пестеля и других положение во 2-й армии Витгенштейна стало незавидным. Однако применить репрессии к главнокомандующему одной из крупнейших военных группировок России (чьи заслуги в войне против Наполеона были неоспоримы) Николай I не решился. Напротив, при коронации Николая I, которая состоялась в Москве 22 августа 1826, граф П. Х. Витгенштейн был произведен в генерал-фельдмаршалы.

Император Николай I – Графу П. Х. Витгенштейну (15.12.1825): «...С нетерпением жду от вас известий насчет того, что г. Чернышев вам сообщил; здесь открытия наши весьма важны и все почти виновные (члены Тайного общества) в моих руках; все подтвердилось по смыслу тех сведений, которые Мы от г. Дибича получили. Я в полной надежде на Бога, что сие зло истребится до полного основания. Гвардия себя показала, как достойная памяти ее покойного Благодетеля. Теперь Бог с вами, любезный граф. Моя доверенность и уважение к вам давно известны и Я их от искреннего сердца здесь повторяю. Ваш искренний Николай».

14 апреля 1828 г. Николай I объявил о начале военных действий между Россией и Турцией. Россия располагала 95-тысячной Дунайской армией под командованием фельдмаршала Витгенштейна и 25-тысячным Отдельным Кавказским корпусом под командованием генерала И. Ф. Паскевича. В начале мая 1828 г. на театр военных действий приехал Николай I, а 28 мая император переехал на правый берег Дуная, где его встретили граф Витгенштейн и Киселев. Под руководством Витгенштейна были взяты крепости Исакча (30 мая 1828 г.), Мачин и Браилов (7 июня 1828 г.). 9 февраля 1829 г. на имя Витгенштейна был дан Высочайший рескрипт, в котором царь благодарил фельдмаршала за 40-летнюю службу и принимал его отставку.

После отъезда из армии фельдмаршал Витгенштейн поселился в своем имении Каменка, расположенном на левом берегу Днестра. Особым годом в жизни фельд-

⇒ Памятник в г. Полоцке, посвященный Отечественной войне 1812 года.

маршала стал 1834-й. Россия и ее союзники праздновала 20-ю годовщину взятия Парижа и завершения разгрома общего врага. В августе 1834 г. из Каменки в Петербург прибыл фельдмаршал П. Х. Витгенштейн, которому исполнилось к этому времени 65 лет. По дороге в Петербург в 1834 г. фельдмаршал остановился в городе Переяславле, где когда-то жила его семья. Городничий Павел Лукич Пуцилло в 1844 г. подробно описал историю установления нового памятника на могиле матери Витгенштейна. Воспоминания, хранившиеся у его внучки М. П. Зиновьевой, опубликованы в 1906 г. в журнале «Русский архив» (кн. 2. № 6).

И. Панаев, статс-секретарь и упр. Канцелярией Мин. Императорского двора об открытии Александровской колонны 30 августа 1834 г.: «...Это было зрелище необыкновенно великолепное. Государь Император, Наследник, Великий князь Михаил Павлович, три фельдмаршала: князь Витгенштейн, князь Сакен и князь Варшавский и сто тысяч войска преклонили перед памятником колена... К памятнику приставлен караул от роты дворцовых гренадер...»

П. Л. Пуцилло, городничий г. Переяславля в 1834 г. – о фельдмаршале П. Х. Витгенштейне: «...Рост его казался 2 аршина и в 8 с половиною вершков, но можно было полагать, что в лета более цветущие он был гораздо выше; при худобе своего тела кости имел довольно широкие, так что вообще казался плотным... На голове, совершенно уже обна-

женной, осталось несколько седых волос. Усы он носил подстриженные и весьма небольшие; лицо было преисполнено умом и добротой; ...звук голоса при обыкновенном разговоре имел тихий и нежный, но голос этот, возвышаясь без видимого усилия, делался довольно громким... Обладая прекрасным выговором Русского языка, он в летах поздних сохранил искусство передавать в кратких выражениях очень много...»

Граф П. Х. Витгенштейн из Каменки (май 1836 г.) – А. И. Данилевскому-Михайловскому: «Граф Дибич, приняв на себя описание всей войны, взял у меня рескрипты, бумаги и всю вообще переписку мою с князем Кутузовым и другими генералами, .. местным начальством, где происходил театр войны, но сделал ли он такое описание и куда девались забранные им у меня документы, мне вовсе не известно... Прошу вас при отыскании оных сообщить мне ваши записки, по которым не премину объяснить свои замечания...»

В 1838 г. фельдмаршал появился на публике на маневрах в г. Вознесенске (бывшая Херсонская губерния, ныне Николаевская область Украины). В смотре участвовал и гусарский полк его имени.

Фельдмаршал скончался 30 мая 1843 г. в городе Лемберге (Львов) по пути в Германию, куда он направлялся на лечение. Похоронен П. Х. Витгенштейн в Каменке (левый берег Днестра). 4 октября 2011 г. в старинной Бендерской крепости состоялись торжественные мероприятия, посвященные открытию памятника генералу-фельдмаршалу

Петру Христиановичу Витгенштейну (скульптор Георгий Чуенко).

Современники хорошо понимали заслуги Витгенштейна и его войск в Отечественной войне 1812 г. Военный историк Александр Иванович Михайловский-Данилевский, сам участвовавший в войне 1812 г. и Заграничных походах, лично знавший П. Х. Витгенштейна, в своих трудах высоко оценил вклад фельдмаршала в победу над Наполеоном: «Имя защитника Петрова града останется драгоценным для России, которая не забудет, что победы его в горестные для нее минуты в июне – июле 1812 года были единственным ее утешением...»

А. А. Шапран, современный историк: «В долгой военной биографии Петра Витгенштейна самыми яркими и памятными как для России, так и для него самого остались его победы 1812 года. Если бы даже ничего другого не было в активе у полководца, то и этого было бы достаточно, чтобы запечатлеться в отечественной военной истории. Тогда, после сражения под Клястицами, а в особенности после взятия Полоцка, имя до тех пор мало кому известного военачальника, носившего скромный для полководца чин генерал-лейтенанта, вдруг сразу стало известно всей России... и уже во время той войны зазвучала солдатская песня, в которой были слова:

«Хвала, хвала, тебе, герой!

Что град Петров спасен тобой!»

*РЫБАКОВ С. П.,
к. и. н., доцент МГИМО (У).*

АРАКЧЕЕВ

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

23 сентября 1769 – 21 апреля 1834

Аракчеев родился 23 сентября (4 октября) 1769 г. в имении своего отца в Новгородской губернии. Точное место рождения неизвестно. Одни исследователи называли родовое село матери Курганы, другие его биографы считали, что он родился в сельце Гарусово на берегу озера Удомля Вышневолоцкого уезда Тверской губернии (сегодня Удомельский район Тверской области) и даже провел там свои детские годы. Точного ответа на этот вопрос дать, по видимому, невозможно, потому что никаких документов о рождении графа не сохранилось. Семья Аракчеевых проживала попеременно в обоих этих селениях, а зимой – в своем доме в Бежецке.

А. А. Аракчеев являлся одним из крупнейших русских государственных и военных деятелей, генералом от артиллерии, сподвижником Александра I. Он видный участник Отечественной войны 1812 г., военный министр России в 1808 – 1810 гг., пользовавшийся огромным доверием Александра I, особенно во второй половине его царствования. Активно реформировал русскую артиллерию, стал главным начальником военных

поселений (с 1817 г.), а в 1823 – 1824 гг. – главой т. н. русской партии.

Однако имя этого крупного государственного и военного деятеля в массовом сознании до сих пор связано с таким явлением, как «аракчеевщина», понимаемым как режим реакционного полицейского деспотизма и грубой военщины. Такие ассоциации с именем бывшего

любимца двух императоров, как «муштра», «военные поселения», «усмирение бунтовщиков», «временщик», казалось, не оставляют надежды найти чего-либо положительного в жизни и деятельности этого замечательного человека. Термин «аракчеевщина» употребляется для обозначения всякого грубого произвола, и изобретен

СРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Граф (1799), русский государственный и военный деятель, приближенный Александра I. Реформатор русской артиллерии, генерал от артиллерии (1807), главный начальник военных поселений (с 1817).

Алексей Андреевич Аракчеев именовал себя «необразованным новгородским дворянином», хотя собрал одну из лучших в России библиотек, выписывал практически все научные журналы того времени, а в руководимых им военных поселениях завел даже институт по подготовке учителей. А природные способности и таланты военного министра, который долго считался одиозной фигурой, стали залогом победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года.

представителями передовой общест-венности, главным образом либерального толка. Категорически негативно – как уродливое проявление российского самодержавия – оценивалась деятельность Аракчеева социалистическими и коммунистическими историками и публицистами. Серьезного анализа деятельности Аракчеева как государственного и военного деятеля, как правило,

не проводилось. Поэтому термин нес в себе ругательно обобщающую оценку царствования Павла I и Александра I.

Либеральствующая интеллигенция, разумеется, относилась к Аракчееву и его памяти достаточно негативно. Всем известна эпиграмма молодого А. С. Пушкина на Аракчеева:

«*Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он – друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести...*

Эпиграмма молодого А. С. Пушкина на Аракчеева.

Однако у более зрелого Пушкина отставленный Аракчеев вызывал симпатию. Отзываясь на кончину графа Аракчеева, Пушкин писал жене: «Об этом во всей России жалею я один – не удалось мне с ним свидеться и наговориться».

Обращаясь к фактам, мы видим, что в годы русско-шведской войны 1808 – 1809 гг. Аракчеев прекрасно организовал снабжение войск, обеспечивал их пополнением и артиллерией. Своим личным участием и организацией боевых действий он побудил шведов начать мирные переговоры. Победы русской армии 1812 – 1813 гг. не были бы столь блистательны, если бы в руководстве военного ведомства, тылового снабжения и обеспечения не было Аракчеева. Именно хорошая подготовка армии к боевым действиям еще до 1812 г. способствовала успешному разгрому противника.

Вопреки общепринятой точке зрения и собственному утверждению

Аракчеев был весьма образованным человеком, а также обладателем одной из крупнейших библиотек России того времени. Собранная им библиотека, согласно каталогу 1824 г., насчитывала свыше 12 тыс. книг, в основном по российской истории (в 1827 г. значительная ее часть сгорела, уцелевшие книги переданы в библиотеку Новгородского кадетского корпуса).

Первоначальное образование Аракчеев получил под руководством деревенского дьячка, который учил его грамматике и арифметике (кстати, этот дьячок был родным дедом великого

русского ученого-химика Д. И. Менделеева). В дальнейшем Аракчеев даже как бы бравировал этим обстоятельством. Так, став в 1808 г. военным министром, Алексей Андреевич собрал своих подчиненных и обратился к ним с экстравагантным заявлением: «Господа, рекомендую себя, прошу беречь меня, я грамоту мало знаю, за мое воспитание батюшка заплатил 4 рубли медью».

Именно в ходе учебы «на медные деньги» Аракчеев стал большим поклонником математических наук, что сказалось на всей дальнейшей его судьбе.

Еще при императоре Павле I Аракчеев был назначен инспектором всей артиллерии. Эту же должность он получил и при Александре. И здесь Аракчеев проявил себя в полной мере. Благодаря Аракчееву была проведена реформа российской артиллерии – сокращено количество калибров, доработаны артилле-

рийские орудия, т. е. облегчены без снижения боевой мощи, во всех батареях введен постоянный конский состав, во все батареи поставлялись орудия одного типа и калибра. Благодаря реформе Аракчеева мощь русской артиллерии возросла, а подвижность увеличилась, и это – без перехода на какие-либо новые технологии. И именно благодаря реформе Аракчеева русская артиллерия в войне 1812 г. не только не уступала французской, но и превосходила ее. При этом Аракчеву удалось внушить чрезвычайно серьезное отношение к артиллерии всему командованию русской армии. Благодаря работе т. н. Аракчеевской комиссии выяснилось, что действенность огня на поле боя в 6 – 8 раз превосходит действенность огня ружейного.

Занимаясь военным ведомством, он обеспечил отличное снабжение русской армии во время войны со Швецией в 1809 г.; именно Аракчеву поручили обеспечение русской армии продовольствием и боеприпасами, подготовку резервов, и он прекрасно справился с этой задачей, т. е. русская армия имела во время войны, по сути, все необходимое, что немало способствовало победе русского оружия; наконец, он сумел во что-то приемлемое превратить изобретенные Александром I военные поселения.

Аракчеев был честным, добросовестным офицером, всегда, изо всех сил, с полной отдачей выполнял отданный ему командованием приказ. Один из богатейших вельмож своего времени, Алексей Андреевич не отличался ни жадностью, ни стяжательством, отказываясь от большей части наград Александра I. Когда

† Три императора Аракчеева – Павел I Петрович.

Александр пожаловал Аракчеву свой портрет, украшенный бриллиантами, граф оставил портрет (с ним он обычно и изображался на всех портретах последнего периода своей жизни), а бриллианты отправил обратно. Также на его портретах мы не увидим знаков пожалованного императором Александром ордена Св. Андрея Первозванного – высшей из наград, принятых Аракчевым еще от Павла I, был орден Александра Невского.

Итак, первоначальное образование под руководством сельского дьячка состояло в изучении русской грамоты и арифметики. К последней науке мальчик чувствовал большую склонность и усердно занимался ею.

Желая поместить своего сына в военно-учебное заведение, Андрей Андреевич Аракчеев (1732 – 1797) повез его в Санкт-Петербург. В 1783 г. по малолетству Аракчеев-младший

↑ Три императора Аракчеева – Александр I Павлович.

мог рассчитывать на принятие сначала в «приготовительные» классы Артиллерийского и инженерного корпуса. Как раз в это время (25 ноября 1782 г.) умер предыдущий директор корпуса, а новый назначен был лишь 22 февраля. Андрей Андреевич с сыном, собиравшийся уже оставить столицу, отправился в первый воскресный день к Санкт-Петербургскому митрополиту Гавриилу, который раздавал бедным деньги, присылавшиеся на этот предмет Екатериной II. На долю помещика Аракчеева достались от митрополита три серебряных рубля. Получив еще некоторое пособие от госпожи Гурьевой, Андрей Андреевич перед отъездом из Санкт-Петербурга решил вновь попытать счастья: вместе отец и сын явились к новоназначенному директору корпуса Петру Ивановичу

Мелиссино. В течение нескольких месяцев они, подав прошение и практически голодая, ежедневно приходили в приемную, молча встречали Мелиссино и покорно ждали ответа на свое прошение о зачислении мальчика в корпус. Однажды, 19 июля, ребенок не выдержал, бросился к генералу, рассказал о своей беде и умолял Петра Ивановича принять его в корпус. Он был одним из тех бедных дворян, для которых только элементарные классы открывали путь к дальнейшему учению и офицерской службе в российской армии.

Быстрые успехи в науках, особенно в математике, доставили ему вскоре (в 1787 г.) звание офицера. В дальнейшем П. И. Мелиссино, особенно полюбивший Алексея Андреевича за «исправность» в учебе и службе, рекомендовал его наследнику престола вел. кн. Павлу Петровичу для заведования гатчинской артиллерией. До конца своей жизни Аракчеев ценил и помнил, что именно Мелиссино рекомендовал его, тогда неизвестного офицера, будущему императору.

В свободное время Аракчеев давал уроки по артиллерии и фортификации сыновьям графа Николая Ивановича Салтыкова, которому он также был рекомендован Мелиссино. Спустя некоторое время наследник престола Павел Петрович обратился к графу Салтыкову с требованием дать ему расторопного артиллерийского офицера. Граф Салтыков указал на Аракчеева и отрекомендовал его с самой лучшей стороны. С сентября 1792 г. по просьбе будущего императора Павла I Аракчеев был прислан в Гатчину, и вскоре за

усердие и успехи в артиллерийской службе назначен командиром гатчинской артиллерийской команды. Алексей Андреевич в полной мере оправдал рекомендацию точным исполнением возлагавшихся на него поручений, неутомимой деятельностью, знанием военной дисциплины, строгим подчинением себя установленному порядку, чем вскоре расположил к себе великого князя.

С 1794 г. Аракчеев – инспектор гатчинской артиллерии, с 1796 г. – одновременно и пехоты. Новый инспектор реорганизовал артиллерию цесаревича, разделив артиллерийскую команду на 3 пеших и 1 конное отделения (капральства), причем пятая часть их штата находилась на вспомогательных должностях; составил специальную инструкцию для каждого должностного лица в артиллерии. Аракчеев разработал план развертывания артиллерийских отделений в роты и создания четырехротного артиллерийского полка, ввел методику прак-

тического обучения артиллеристов и создал «классы для преподавания военной науки», принял деятельное участие в составлении новых уставов. Предложенные им нововведения были впоследствии внедрены во всей российской армии.

Алексей Андреевич был пожалован комендантом Гатчины и впоследствии начальником всех сухопутных войск наследника. Аракчеев любил и уважал императора Павла, благоговел перед его памятью.

По восшествии на престол император Павел Петрович пожаловал Аракчееву немало наград: будучи полковником, он был пожалован 7 ноября 1796 г. (в день восшествия на престол императора Павла) петербургским комендантом; 8 ноября произведен в генерал-майоры; 9 ноября – в майоры гвардии Преображенского полка; 13 ноября – кавалером ордена Святой Анны 1-й степени; в следующем, 1797 году 5 апреля ему было пожаловано баронское достоинство и орден Св. Александра Невского. Кроме того, государь, зная недостаточное состояние барона Аракчеева, пожаловал ему две тысячи крестьян с предоставлением выбора губернии. Аракчеев выбрал село Грузино в Новгородской губернии.

Строгость и беспристрастие, соблюдение законности и стремление в точности исполнить решения монарха отличали Аракчеева при наведении порядка в войсках. Но недолго пришлось Аракчееву пользоваться расположением непостоянного в своих пристрастиях императора. 18 марта 1798 г. Алексей Андреевич был отставлен от службы с чином генерал-лейтенанта.

↑ Три императора Аракчеева – Николай I Павлович.

А потом был новый взлет. Аракчеев снова принят на службу в том же 1798 г. и зачислен в свиту императора Павла I. 22 декабря 1798 г. повелено ему состоять генерал-квартирмейстером, а 4 января 1799 г. он назначен командиром лейб-гвардии Артиллерийского батальона и инспектором артиллерии. 8 января 1799 г. пожалован командором ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а 5 мая 1799 г. – графом Российской империи за отличное усердие и труды на пользу службы. Ему повелено присутствовать в Военной коллегии и навести порядок в Артиллерийской экспедиции.

1 октября 1799 г. он во второй раз отставлен императором от службы и отослан в Грузино. Удаление Аракчеева из Санкт-Петербурга было выгодно тем представителям аристократии, которые начали в это время

подготовку заговора против Павла I. На этот раз отставка продолжалась до нового царствования.

В 1801 г. на престол взошел император Александр Павлович, с которым Алексей Андреевич хорошо сблизился по службе. В 1802 г. Александр вновь призвал его на службу, назначив членом Комиссии для составления примерных штатов артиллерии, а 14 мая 1803 г. – вновь инспектором всей артиллерии и командиром лейб-гвардии Артиллерийского батальона.

Опыт деятельности Аракчеева в «гатчинских войсках» цесаревича Павла пригодился, когда надо было создавать первую в гвардейской бригаде конную артиллерийскую роту. Конная артиллерия начала XIX века – вид полевой артиллерии, в которой не только орудия и боекомплект, но и каждый номер орудийного расчета перевозились лошадьми, в силу чего прислуга обучалась не только действиям при орудии, но и ведению боя в конном строю. Конная артиллерия предназначалась для огневой поддержки кавалерии и создания мобильного артиллерийского резерва, поэтому имела на вооружении облегченные единороги и шестифунтовые пушки. В 1803 – 1811 гг. Аракчеев подготовил и осуществил реформу российской артиллерии, в результате которой она превратилась в самостоятельный род войск, усовершенствовалась ее организация (полки и батальоны заменены артиллерийскими бригадами), создана первая комплексная система артиллерийского вооружения (полевая артиллерия ограничена орудиями четырех калибров облегченной кон-

струкции, определен боекомплект каждого орудия, пересмотрены штаты, введена единая конструкторская документация, разработаны образцовые эталонные детали для изготовителей и т. п.). Армейским пехотным дивизиям были приданы пешие артиллерийские бригады 3-ротного состава (батарейная и 2 легкие), а кавалерийским – конные артиллерийские роты, созданы подвижные артиллерийские арсеналы.

Аракчеев установил экзамены для артиллерийских офицеров, написал для них ряд наставлений. Еще по прибытии в Гатчину к артиллерийским частям цесаревича Павла Петровича Аракчеев обнаружил, что отсутствуют инструкции: что делает каждый номер при орудии. Артиллерист делал то, что приказывал офицер, приходившийся на два орудия. Аракчеев определил состав команд при орудиях, написал каждому номеру, что он делает, что он держит в руках, какая сумка на нем висит и т. д. Офицерам гвардии, естественно, не нравилась столь детальная регламентация, соблюдение которой возлагалось на них.

Преобразованная артиллерия успешно показала себя во время наполеоновских войн. Строгий к нерадивым, он не скупился на поощрения исправно исполнявшим службу: на награды в Артиллерийской экспедиции расходовалось около 11 тыс. руб. в год. В декабре 1807 г. Аракчеев был назначен состоять при Александре I «по артиллерийской части», а через два дня император предписал считать свои повеления, объявляемые Аракчеевым, именными

⇒ Граф А. А. Аракчеев на фоне казарм. Художник Дж. Доу.

императорскими указаниями. В 1804 г. по его инициативе образован Временный артиллерийский комитет для рассмотрения научно-технических вопросов, переименованный в 1808 г. в Ученый комитет по артиллерийской части; начал издаваться «Артиллерийский журнал».

В 1805 г. А. А. Аракчеев находился при государе в Аустерлицком сражении.

В 1807 г. Аракчеев был произведен в генералы от артиллерии. Для наведения порядка в военном ведомстве 13 января 1808 г. Александр I назначил Аракчеева министром военно-сухопутных сил (до 1810 г.), кроме того, 17 января – генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии (до 1819 г.), с подчинением ему комиссариатского и провиантского департаментов. 26 января 1808 г. Аракчеев стал начальником императорской Военно-походной канцелярии и Фельдъегерского корпуса. Под его руководством завершилось введение дивизионной организации армии, улучшилось ее комплектование, снабжение и обучение войск. Во время управления министерством Аракчеевым были изданы новые правила и положения по разным частям военной администрации, упрощена и сокращена переписка, созданные рекрутские депо и учебные гренадерские батальоны готовили пополнение для линейных частей. Артиллерии была дана новая организация, приняты меры к повышению уровня специального образования офицеров, упорядочена и улучшена материальная часть. По-

ложительные последствия этих улучшений не замедлили обнаружиться во время войн в 1812 – 1814 гг.

Гр. А. А. Аракчеев принимал деятельное участие в войне с Швецией. Александр повелел немедленно и решительно перенести театр войны на шведский берег, пользуясь возможностью (редчайшей в истории обычно незамерзающего залива) перебраться туда польду. Поскольку ряд генералов ввиду приказа государя перенести театр войны на шведский берег выставляли разные затруднения, Александр I, крайне недовольный бездействием русского командования, направил в Финляндию своего военного министра. Прибыв 20 февраля 1809 г. в Або, Аракчеев настоял на скорейшем выполнении высочайшей воли. Аракчеев буквально «столкнул» генералов на лед Ботнического залива. На возражение Барклая-де-Толли о том, что могут отстать продовольствие и боеприпасы, Аракчеев вместе с самим Барклаем выстроил полную схему не только войск, но и подвижных складов, чтобы они, не отставая, двигались синхронно с войсками.

Много препятствий пришлось претерпеть русским войскам, но Аракчеев действовал энергично, в результате чего выступившие 2 марта к Аландским островам русские войска быстро овладели ими, а 7 марта небольшой русский конный отряд уже занял на шведском

⇒ Граф А. А. Аракчеев. Художник И. Б. Лампи Старший.

берегу деревню Гриссельгам (ныне входит в коммуны Норртелье).

Во время движения русских войск к Аландским островам в Швеции последовала перемена в правлении: вместо Густава-Адольфа, свергнутого с престола, королем Швеции стал его дядя, герцог Зюдерманландский. Защита Аландских островов была вверена генералу Дебельну, который, узнав о стокгольмском перевороте, вступил в переговоры с командиром русского отряда Кноррингом о заключении перемирия, что и было сделано. Но Аракчеев не одобрил поступка Кнорринга и при свидании с генералом Дебельном сказал последнему, что он прислан от государя «не перемирие делать, а мир».

Последующие действия русских войск были блистательны: Барклая-де-Толли совершил славный переход через Кваркен, а Шувалов занял Торнео. 5 сентября был подписан русскими и шведскими уполномоченными Фридрихсгамский мир, по которому отошли к России Финляндия, часть Вестерботтена до реки Торнео и Аландские острова. Можно смело утверждать, что именно прибытие Аракчеева в действующую армию в качестве личного представителя императора ускорило завершение русско-шведской войны.

1 января 1810 г. Аракчеев оставил военное министерство и был назначен членом вновь учрежденного тогда Государственного совета (в 1810 – 1812

« С одного числа вся французская война шла через мои руки, все тайные повеления, донесения и собственноручные повеления государя.

А. А. Аракчеев.

и 1816 – 1826 гг. он был в нем председателем департамента военных дел) с правом присутствовать в комитете министров и Сенате. На пост военного министра, уходя с этой

должности, Аракчеев рекомендовал Барклая-де-Толли.

31 марта Аракчеев был освобожден от должности председателя военного департамента Государ-

ственного совета и 17 июня был назначен на должность начальника канцелярии Александра I. Теперь он был в курсе всех дел в стране. 7 декабря 1812 г. она была преобразована в Собственную Его Императорского Величества канцелярию – орган, который, как известно, сыграл огромную роль в истории страны. Аракчеев фактически стоял у его истоков, возглавляя его до 1825 г. Во многом его усилиями российская армия была хорошо подготовлена к Отечественной войне 1812 г.

14 июня 1812 г. ввиду приближения Наполеона граф Аракчеев был снова призван к управлению военными делами.

Во время Отечественной войны главным предметом забот Аракчеева было образование резервов и снабжение армии продовольствием. В ходе войны он ведал также комплектованием войск и пополнением артиллерийских парков, организацией ополчений и пр. После установления мира доверие императора к Аракчееву возросло до того, что на него было возложено исполнение высочайших предначертаний не только по вопросам военным, но и в делах гражданского управления. В 1815 г. Алексей Андреевич был назначен единственным докладчиком императору по делам Комитета министров и Государственного совета. С этого времени Александр I руководил империей через Аракчеева, который регулярно отчитывался

перед ним, а фактически руководил страной. Аракчеев осуществил разработку необходимых нормативно-правовых актов, преобразовав все военное законодательство и завершив тем самым реформирование армии.

Именно Аракчеев сумел уговорить императора отказаться от претензий на верховное командование русскими армиями в Отечественной войне. Он очень благоволил Кутузову, и не исключено, что именно благодаря Аракчееву Кутузов был назначен командующим всеми русскими армиями в августе 1812 г.

Строгость и непреклонность Аракчеева при реализации замысла императора стала одной из причин формирования негативного отношения к нему лично, распространения порочащих графа слухов. Для Александра I же Аракчеев был своего рода «экраном», заслонявшим царя от возмущения подданных его ошибками, промахами, отрицательными последствиями царствования.

О значении Аракчеева Александр I говорил П. А. Клейнмихелю, бывшему тогда аракчеевским адъютантом: «Ты не понимаешь, что такое для меня Аракчеев. Все, что делается дурного, он берет на себя, все хорошее приписывает мне».

Таким же требовательным он был прежде всего к самому себе. Этот принцип позволял Аракчееву вершить невозможное, но он же делал его чрезвычайно непопулярным в обществе.

Сам он сознавал это прекрасно. Д. В. Давыдов

«Мы все сделаем: от нас, Русских, нужно требовать невозможного, чтобы достичь возможного.

А. А. Аракчеев.

приводит в своих «Записках» слова А. А. Аракчеева, сказанные им генералу А. П. Ермолову: «Много ляжет на меня незаслуженных проклятий». Фраза оказалась пророческой.

Аракчеев всю свою жизнь люто ненавидел традиционно укоренившееся в российском обществе взяточничество. Пойманные с полным немедленно изгонялись с должностей, невзирая на лица. Волокита, вымогательство с целью получения взятки преследовались им беспощадно. Аракчеев требовал незамедлительного решения вопросов и строго следил за сроками исполнения, поэтому канцелярское сообщество ненавидело его. Чего же удивляться, что срез этого общества определял настроение писателей и публицистов, придумавших «аракчеевщину».

Но главное явление в военной жизни России, с которым связывают имя Аракчеева, – устройство военных поселений. Графа Алексея Андреевича обыкновенно считают творцом этой системы. Однако военные поселения предложил сам Александр I, а Аракчеев был против этого проекта. Оформил же идею в указы и инструкции М. М. Сперанский. Аракчеев стал лишь исполнителем.

В войне 1812 года Александр I столкнулся с нехваткой обученных резервов, сложностью проведения все новых и новых рекрутских наборов, дороговизной содержания армии. Император выдвинул идею, что каждый солдат должен быть крестьянином, а каждый крестьянин должен быть солдатом. Первоначально это было сделано через введение солдат на постой в деревню.

Александра I занимала мысль об устройстве военных поселений в обширных размерах. По некоторым сведениям, повторимся, Аракчеев сначала обнаруживал явное несочувствие этой мысли. Но ввиду непреклонного желания государя в 1817 г. Александр I именно ему поручил разработку плана создания поселений – он повел дело круто, с беспощадной последовательностью, не стесняясь ропота народа, насильственно отрываемого от вековых, исторически сложившихся обычаев и привычного строя жизни.

Возможно, военные поселения были попыткой Александра I создать в России класс, опираясь на который, царь мог бы осуществить либеральные реформы.

«Император прекрасно знал слабости и недостатки своего гатчинского друга – малокультурность, обидчивость, завистливость, ревность к царской милости, но все это перевешивалось в глазах царя его достоинствами. Александр, Аракчеев и князь А. Н. Голицын втроем составили тот мощный рычаг, который чуть было не развернул Россию с пути к национальной катастрофе, намеченной деяниями «великих» монархов XVIII века – Петра и Екатерины». (Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного. Новый Мир. 2006, № 7.)

Целый ряд бунтов среди военных поселян был подавлен с неумолимой строгостью. Внешняя сторона поселений доведена до образцового порядка. До государя доходили лишь самые преувеличенные слухи об их благосостоянии. Многие из высокопоставленных лиц, или не понимая

дела, или из страха перед могущественным временщиком, превозносили новое учреждение непомерными похвалами.

Идея была императора, оформление этой идеи в более или менее цельную картину – работа Сперанского, а виноват во всем оказался один Аракчеев. Он всегда добросовестно исполнял все приказы своего императора, даже если считал их неправильными. В тех ситуациях, где другие генералы императору возражали (Кутузов), Аракчеев принимал приказ к исполнению и выполнял его, прилагая к этому все усилия. Честный солдат строго выполнял свой долг.

Проблему усугубляло всеобщее взяточничество начальствующих лиц, начиная с офицеров: Аракчеев, требовавший от начальников в первую очередь внешнего порядка и благоустройства, не мог искоренить всеобщего грабежа, и только в редких случаях виновные подвергались заслуженному наказанию. Неудивительно, что среди военных поселян с каждым годом все увеличивалось глухое недовольство. В царствование императора Александра I оно выражалось только одиночными вспышками. При этом возмущение

среди солдат и крестьян подавлялось силой. В тех военных поселениях, которыми занимался лично Аракчеев, солдатам и крестьянам жилось более или менее сносно.

С вступлением на престол Николая I граф Аракчеев вскоре удалился от дел, и во главе управления военными поселениями был поставлен граф Клейнмихель со званием начальника штаба военных поселений.

Менее известно про Аракчеева то, что в 1818 г. он по поручению Александра I разработал один из проектов освобождения крестьян, который предусматривал покупку казной помещичьих имений вместе с крестьянами «по добровольно установленным ценам с помещиками» и предоставление крестьянам личной свободы. Конечно, проект этот, как и многие подобные планы александровского царствования, остался нереализованным.

И, наконец, о порядочности Аракчеева свидетельствуют чистые подписанные бланки указов Александра I, которые царь оставлял Аракчееву, уезжая из столицы. Временщик мог использовать эти чистые бланки в своих целях для расправы с неугодными, ибо врагов у него было достаточно. Но ни один из доверенных царем бланков не был использован Аракчеевым в личных целях.

Современные исследователи часто характеризуют его как одного из наиболее эффективных в отечественной истории администраторов и считают, что он

«Аракчеев, верующий и благочестивый с молодых лет православный христианин, одаренный блестящими организаторскими способностями и административным талантом и, что, наверное, самое главное, трудившийся не ради корысти и славы, а так же, как и Император, следуя своему нравственному долгу... такой сотрудник был бесконечно нужен Александру.

А. Зубов.

был идеальным исполнителем, способным воплотить в жизнь грандиозные предназначения.

Влияние Аракчеева на дела и его могущество продолжалось во все царствование императора Александра Павловича. Будучи влиятельнейшим вельможей, приближенным государя, Аракчеев, имея орден Александра Невского, отказался от пожалованных ему других орденов: в 1807 г. – от ордена Св. Владимира, а в 1808 г. – от ордена Св. апостола Андрея Первозванного, и только оставил себе на память рескрипт о пожаловании. Также не принял он и чин генерал-фельдмаршала (1814 г.), хотя заслуги его в антинаполеоновских войнах были велики. Алексей Андреевич награжден был также прусскими орденами Черного и Красного Орла I ст., австрийским орденом Св. Стефана I ст., а также упомянутым выше портретом, бриллианты из которого вернул.

Говорят, будто бы император Александр Павлович пожаловал мать Аракчеева статс-дамою. Алексей Андреевич отказался и от этой милости. Государь с неудовольствием сказал: «Ты ничего не хочешь от меня принять!» «Я доволен благоволением Вашего Императорского Величества, – отвечал Аракчеев, – но умоляю не жаловать родительницу мою статс-дамою; она всю жизнь свою провела в деревне; если явится сюда, то обратит на себя насмешки придворных дам, а для уединенной жизни не имеет надобности в этом украшении». Пересказывая об этом событии приближенным, Алексей Андреевич прибавил: «Только однажды в жизни, и именно в сем случае, провинился я против роди-

тельницы, скрыв от нее, что государь жаловал ее. Она прогневалась бы на меня, узнав, что я лишил ее сего отличия».

Именем Аракчеева назван был подшефный ему Аракчеевский, позднее – Ростовский гренадерский принца Фридриха Нидерландского полк.

Александр I скончался 19 ноября 1825 г. Аракчеев не принял участия в подавлении восстания декабристов, за что и был отправлен в отставку Николаем I. По другим сведениям, Аракчеев сам отказался от настоятельных просьб нового императора о продолжении службы.

Как бы там ни было, 20 декабря 1825 г. он был освобожден не благоволившим к нему Николаем I от дел Комитета министров и исключен из состава Государственного совета, а в 1826 г. отстранен от начальства над военными поселениями. Уволен он был в бессрочный отпуск для лечения и на службе числился до 1832 г. Аракчеев уехал за границу и самовольно выпустил там издание конфиденциальных писем к нему Александра I, вызвавшее скандал в российском обществе и правительственных кругах.

Преданный друг монархов Павла и Александра, достигший в их царствование невиданных высот, Аракчеев последние годы жизни посвятил своему имению Грузино. Вернувшись в 1827 г. в имение, Александр Андреевич занялся его обустройством, открыл госпиталь, занимался созданным им ранее крестьянским заемным банком, пытался в соответствии со своими представлениями регламентировать быт крепостных. Его стремление

создать во всех отношениях образцовое хозяйство привело к самым благоприятным результатам. Начало строительства Грузина ознаменовал самый яркий и блестящий период расцвета русской усадьбы. Эта усадьба была лучшей для своего времени. Теперь от парадиза на берегу р. Волхов не осталось даже руин – все постройки уничтожены в ходе боевых действий 1941 – 1944 гг.

Сохранив звание члена Государственного совета, Аракчеев отправился путешествовать за границу; его здоровье уже было надломлено. В 1833 г. Аракчеев внес в государственный заемный банк 50 000 руб. ассигнациями, с тем чтобы эта сумма оставалась в банке девятью года неприкосновенною со всеми процентами. Три четверти из этого капитала должны быть наградой тому, кто напишет к 1925 г. (на русском языке) лучшую историю царствования Александра I. Остальная четверть предназначена на издержки по изданию этого труда, а также на вторую премию, и двум переводчикам по равной части, которые переведут с русского на немецкий и на французский языки удостоенную первой премии историю Александра I. Аракчеев соорудил перед соборным храмом своего села великолепный бронзовый памятник Александру, на котором сделана следующая надпись: «Государю-Благодетелю, по кончине Его».

Последним делом Аракчеева на пользу обществу было пожертвование им 300 тыс. рублей для воспитания из процентов этого капитала в Новгородском кадетском корпусе

бедных дворян Новгородской и Тверской губерний, а также 50 тыс. руб. Павловскому институту для воспитания дочерей дворян Новгородской губернии. После смерти Аракчеева Новгородский кадетский корпус получил наименование Аракчеевского в связи с передачей ему имения Аракчеева и капитала в размере 1,5 млн руб. Еще в 1816 г. Александр I утвердил духовное завещание Аракчеева, поручив хранение завещания Правительствующему сенату. Завещателю предоставлено было избрать наследника, но Аракчеев не исполнил этого. Николай I признал за лучшее средство отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую к ней движимость в полное и нераздельное владение Новгородскому кадетскому корпусу, с тем чтобы он обращал доходы, получаемые с имения, на воспитание благородного юношества и принял имя и герб завещателя.

Здоровье Аракчеева между тем слабело, силы изменяли. Николай I, узнав о его болезненном состоянии, прислал к нему в Грузино лейб-медика Вилье, но последний не мог уже помочь, и накануне Воскресения Христова, 21 апреля (3 мая) 1834 г., Аракчеев скончался, «не спуская глаз с портрета Александра, в его комнате, на том самом диване, который служил кроватью Самодержцу Всероссийскому». Он все кричал, чтобы ему продлили жизнь хотя бы на месяц, наконец, вздохнув, проговорил: «Проклятая смерть», – и умер.

Перед похоронами на него надели холщовую рубашку, в которой умер император Александр, и облекли в парадный генеральский мундир.

Прах выдающегося военного и государственного деятеля, графа и кавалера Алексея Андреевича Аракчеева был похоронен в селе Грузино. О своей кончине и погребении граф Алексей Андреевич позаботился задолго до смерти. Гробница с эпитафией была подготовлена внутри столичного на вид Андреевского собора рядом с памятником императору Павлу. На похороны вызван был Аракчеевский полк и артиллерийская батарея.

Останки Аракчеева были найдены в результате раскопок в 2009 г. Обсуждались предложения перезахоронить их в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге, где покоятся многие соратники Аракчеева, а также в древнем Свято-Юрьевом монастыре XII в. близ Великого Новгорода. В конце 2008 г. администрация и общественность Чудовского района, на территории которого находится Грузино, обратились к руководству области с просьбой передать останки для повторного захоронения в бывшем графском имении.

С детства угрюмый и необщительный Аракчеев оставался таким и в продолжении всей жизни. При недюжинном уме и бескорыстии он умел помнить и добро, когда-либо

кем ему сделанное. Кроме угождения воле монаршей и исполнения требований службы, он ничем не стеснялся. Суровость его нередко вырождалась в жестокость, и время его почти безграничного владычества (последние годы первой четверти XIX в.) характеризовалось своего рода террором, так как все трепетали перед ним. Вообще память по себе он оставил недобрую.

Цари ценили в нем жесткость, доходившую до неумолимости, опыт и знания, особенно в области артиллерии, используя его услуги, когда следовало «навести порядок». В советское же время Аракчеева постоянно определяли как «реакционера, гонителя суворовской школы, царского холопа и угодника». Но уже в 1961 г. в статье об Аракчееве в Исторической энциклопедии появилось несколько строк о его заслугах в развитии русской артиллерии. Современные отечественные историки, оценивая его деятельность, признают, что Аракчеев был одним из самых достойных военных и административных деятелей в истории Российской империи.

*КУРКОВ К. Н., д. и. н.,
профессор МГТУ им. М. А. Шолохова.*

ВИНЦИНГЕРОДЕ

ФЕРДИНАНД ФЕДОРОВИЧ

15 февраля 1770 – 16 июня 1818

История наша начинается 15 февраля 1770 г., когда в маленьком германском городке Аллендорф ландграфства Гессен-Кассель в семье адъютанта герцога Брауншвейгского барона Вильгельма Эрнста Винцингероде-Омфельда родился сын, нареченный в крещении Фердинандом.

Юному отпрыску старинного немецкого баронского рода выпала традиционная для дворян той эпохи судьба. Сперва – домашнее воспитание, а по достижении десяти лет – учеба в кадетском корпусе города Кассель, куда его за руку привел отец, считая, что для отпрыска рода Винцингероде, как и для любого благородного человека, самой лучшей судьбой может быть ка-

рьерера военного. По истечении положенного срока, в 1785 г., юный Фердинанд был выпущен из мрачных стен первой в его жизни казармы и, получив младший офицерский чин, начал службу в гессенской армии.

Армия ландграфства Гессен-Кассель была типичной для небольшой германской земли того времени. Она состояла из добровольцев, или, точнее, из членов общества, не способных заработать на хлеб иным путем. Поскольку роты

принадлежали их командирам, вся «экономия» (например, присвоение жалованья фиктивно состоявших на службе или плата за предоставление дополнительных отпусков) рассматривалась как личный доход офицеров. От солдат требовались только послушание и умение выполнять строевые приемы, а в унтер-офицеры могли вывести лишь долгие годы службы и покорность.

Гессенская армия страдала из-за слишком почтенного возраста своих офицеров – ее генералы с трудом могли взобраться на лошадь или вести в дело своих солдат.

Молодого Фердинанда ждала долгая карьера офицера. Лишь годам к пятидесяти он мог вполне стать полковником, даже

имея столь влиятельного отца. Если бы наш герой родился чуть раньше, он вполне мог бы отправиться за океан – воевать в Америке вместе с тысячами соотечественников, которых ландграф гессенский исправно поставлял британской короне – за плату. Однако ему выпала иная судьба – стать очевидцем событий, потрясших старую Европу и оставивших неизгладимый след в судьбе миллионов людей, в том числе и его собственной...

СРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Генерал от кавалерии русской армии, немец по происхождению, который делит славу первого партизана Отечественной войны 1812 года с Денисом Давыдовым.

Создатель «летучих» кавалерийских отрядов русской армии.

Биография барона Винцингероде с современной точки зрения очень похожа на приключенческий роман. Его едва не расстрелял Наполеон, а итогом участия Фердинанда Винцингероде в событиях рубежа XVIII – XIX веков стала золотая шпaga с надписью «За храбрость», полученная после торжественного вступления русских в Париж.

В 1789 г. европейское общество было взорвано событием «эпическим, страшным, грандиозным, апокалипсическим, подвергающим одновременно и в ужас, и в восторг» (Э. Хобсбоум) – во Франции произошла революция. Германские газеты пестрели заголовками, сообщавшими о взятии королевской тюрьмы Бастилии, об аресте королевских министров, о принятии «Декларации прав человека и гражданина», наконец, о начале работы Национального собрания, которое должно было в старейшей европейской монархической стране принять конституцию. Самое страшное, что французское революционное влияние очень быстро вырвалось за пределы политических границ. В 1790 г. по французскому примеру подняли голову жители Бельгии, называвшейся в то время Австрийскими Нидерландами. Император Австрии и Священной Римской империи германской нации направил в Брюссель войска, чтобы привести мятежников к покорности.

«*Изображен в общегенеральском кавалерийском мундире образца 1814 г. с атрибутами принадлежности к свите Его Императорского Величества (вензеля Александра I на эпюлетах и аксельбант). На левой стороне груди звезды орденов Св. Александра Невского, Св. Георгия 2-й ст. и Св. Владимира 1-й ст., серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 г., кресты австрийского Военного ордена Марии Терезии 3-й ст. и сардинского ордена Маврикия и Лазаря, а также знак шведского Военного ордена Меча 2-й ст. На шее крест ордена Св. Георгия 2-й ст.*

Военная галерея Зимнего дворца.

В Европе запахло порохом, а для любого военного участие в походах – лучший способ ускорить карьеру и добиться наград и поощрений.

Так думал и молодой Фердинанд Винцингероде, считая, что настоящий германский дворянин и офицер должен непременно понюхать пороху. Учитывая, что ландграф Гессен-Касселя был вассалом австрийского монарха, ничто не помешало молодому искателю приключений перейти на службу в австрийскую армию. Именно с 1790 г. начинается боевая жизнь нашего героя. Он участвует в оккупации «нижних земель», получает чин лейтенанта егерей и принимает участие в войне с революционной Францией 1792 – 1793 гг.

Еще в апреле 1791 г., собравшись в Пильнице, император Австрии, король Пруссии и германские князья подписали декларацию, в которой заявили, что будут добиваться даже силой оружия восстановления во Франции власти законного монарха. В ответ ровно через год французское Законодательное собрание, стремясь отвлечь народные массы от внутренних проблем, объявило войну всем «европейским тиранам», и французские войска перешли границу, неся другим странам девиз революции: «Свобода, Равенство, Братство». Этот вызов германские земли не могли оставить без ответа.

В рядах австрийской армии под командованием принца Кобург-

ского Винцингероде сражался с революционным народом. Он был участником сражений при Жемаппе, где молодая французская армия нанесла поражение европейским наемникам, и при Неервиндене, ставшем триумфом австрийского оружия. Вместе с боевым опытом он также приобрел неприязнь ко всему революционному, в первую очередь к французскому. Будучи человеком традиционного монархического общества, Винцингероде всегда отрицательно воспринимал любые попытки изменить существующие порядки.

Как человека благородного происхождения и отличившегося в сражениях, Фердинанда Винцингероде взял к себе в свиту камергером его тезка принц Фердинанд Прусский. Вместе с ним наш герой принял участие в кампании против Французской Республики 1794 г., которая оказалась неудачной для войск коалиции. Винцингероде сумел отличиться в ряде небольших сражений и стычек с французами, за что был переведен в австрийский драгунский полк принца Саксен-Кобургского. В рядах этого полка Фердинанд успешно воевал в кампаниях 1795 и 1796 гг. на Рейне против армий лучших генералов Французской Республики Марсо, Гоша, Журдана. В итоге на рейнских берегах союзникам удалось сдержать натиск французов.

Однако все решили успешные действия молодого генерала Бонапарта на другом фланге – в Италии. Практически в течение года он нанес сокрушительные поражения лучшим полководцам Австрийской империи, а после сражения при Риволи

(14 января 1797 г.) и капитуляции Мантуи (2 февраля 1797 г.) Бонапарт начал поход на Вену. Австрийский император был вынужден начать переговоры о перемирии, которое было заключено в апреле 1797 г. Подписанный вскоре мир в Кампо-Формио вывел Австрийскую империю из рядов антифранцузской коалиции.

Винцингероде прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации противовесом Французской Республике может быть только могучая Российская империя, где недавно на трон взошел император Павел Петрович, отнюдь не придерживавшийся нейтрального курса своей матери Екатерины.

Фердинанд пишет прошение о зачислении на русскую службу, и в августе 1797 г. император Павел I жалует ему чин майора и зачисляет в свиту к своему второму сыну великому князю Константину Павловичу. Надо сказать, что наш герой оказался в чести у российского императора. Может, Павла привлекло немецкое происхождение Винцингероде, а может, ему импонировало его участие в вооруженной борьбе с парижскими якобинцами. Сам Павел считал всех французов бунтовщиками, достойными самого сурового наказания, и как мог боролся с распространением их влияния в России, запрещая все французское – от газет и книг до моды. Так или иначе, но уже в феврале 1798 г. Винцингероде был произведен в полковники лейб-гвардии Измайловского полка. В том же году Павел награждает его лично учрежденным орденом Св. Анны 3-й степени.

Однако дальнейшие европейские события заставляют нашего героя решительно изменить свою судьбу. В 1798 г. против Франции образовалась вторая коалиция, в которую вместе со старыми участниками – Австрией, Англией и Пруссией – вступили Россия и Османская империя. Одним из театров военных действий становится Северная Италия, которую австрийские Габсбурги страстно хотят вернуть в пределы своей империи. Не дожидаясь отправки на Апеннинский полуостров русских войск, Винцингероде подает в отставку, возвращается полковником на австрийскую службу и, возглавив драгунский полк эрцгерцога Фердинанда, продельывает знаменитую

Итальянскую кампанию 1799 г. За успехи в сражениях с французами Павел возлагает на своего любимца знаки ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Однако после выхода России из состава коалиции вследствие разногласий между австрийским и русским командованиями, дела в Италии пошли совсем не так, как предполагалось вначале. Вернувшись из Египта во Францию, генерал Бонапарт совершает государственный переворот в ноябре 1799 г. и становится первым консулом Французской Республики. Затем, стремясь завершить кровопролитную войну, он спешно формирует армию, с которой вновь обрушивается на австрийцев. 14 июня

⇨ 1812 год. И. Прянишников.

1800 г. он разбил австрийского фельдмаршала Меласа в знаменитой битве при Маренго и выбил противника из Северной Италии. После поражения на Рейне в битве у Хоэнлиндене 3 декабря 1800 г. Австрия вынуждена просить мира, который и был заключен 1 февраля 1801 г. Наш герой вынужден снова проситься на службу – уже к новому российскому императору, Александру I. В ноябре 1801 г. Винцингероде был восстановлен на ней в чине полковника Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части с назначением состоять в свите царя.

Молодой Александр благоволил к любимцу своего отца. Винцингероде не был причастен к заговору против Павла I, закончившимся убийством российского венценосца, поэтому не напоминал Александру Павловичу о трагической ночи с 11 на 12 марта 1801 г., когда он вступил на престол через труп своего отца. Уже в апреле 1802 г. Винцингероде произведен в чин генерал-майора, а затем пожалован генерал-адъютантом Его Величества. С мая по сентябрь 1803 г. был шефом Одесского гусарского полка.

Между тем события в Европе говорили о новой войне. Именно в это время, осенью 1805 года, камергер принца Фердинанда Прусского и генерал-адъютант российского императора Винцингероде направляется в Берлин. Он уполномочен от имени царя вести переговоры о присоединении Пруссии к третьей антифранцузской коалиции. И хотя прусский король долгое время не ре-

шался перейти к активным действиям, в следующем году Пруссия все же вступила в войну с Наполеоном. Здесь можно проследить определенный дипломатический успех нашего героя.

В это время русские и австрийские войска начинают боевые действия против французов, и Винцингероде как генерал свиты присоединяется к русским войскам. 11 ноября 1805 г. он участвует в сражении при Кремсе, где русский главнокомандующий генерал от инфантерии М. И. Кутузов впервые столкнулся с французами, которых возглавлял маршал Мортье. В ходе сражения русским удалось разбить дивизию генерала Газана, а Винцингероде был представлен главнокомандующим к ордену Св. Георгия 3-й степени. Был генерал-адъютант в свите императора Александра и в печальном сражении при Аустерлице 2 декабря 1805 г. пытался остановить бегущие русские войска при прорыве неприятелем центра позиций. Именно генерал Винцингероде был послан к императору Наполеону в качестве парламентаря после Аустерлица, ставшего концом антифранцузской коалиции.

В начале 1806 г. Наполеон образовал из пограничных германских земель вассальное государство Рейнский союз, объявив себя его протектором. Ландграфство Гессен-Кассель также вошло в это образование. И хотя ландграф Вильгельм IX превратился в гессенского курфюрста Вильгельма I, Винцингероде болезненно воспринял потерю своей маленькой родиной независимости. С этого момента Наполеон стал его личным врагом, и генерал стремился

оказаться там, где сражаются против французского господства.

В январе 1807 г. он пишет прошение об увольнении с русской службы, а в 1809 г. с началом австро-французской войны с сохранением чина вступает в ряды австрийской армии. Командир бригады 1-го корпуса графа Бельгарда Винцингероде отличается в сражении при Асперне 20 мая 1809 г., в ходе которого Наполеон впервые отступает с поля боя, а наш герой получает ранение – картечная пуля раздробила ему ногу. За отличие Винцингероде 24 мая производится в фельдмаршалы-лейтенанты, а затем ему вручается австрийский орден Марии Терезии. Через некоторое время произошло генеральное сражение при Ваграме, которое австрийцы проиграли. Война закончилась капитуляцией и вступлением Австрии в союз с Наполеоном.

Сложившаяся геополитическая ситуация показывала, что на европейской карте остались единственные противники – Россия и Франция. Столкновение двух держав в недалеком будущем было очевидно. В мае 1812 г. Винцингероде снова поступает на русскую службу. Война застала его в должности командующего обсервационным корпусом в Смоленске. 22 июля 1812 г. в Смоленске соединились 1-я и 2-я русские армии под общим командованием генерала от инфантерии и военного министра М. Б. Барклая-де-Толли. В последующие дни русские войска отбивали натиск превосходящих сил противника, пытавшегося сперва взять город приступом, а затем

перешедшего к осаде. После трехдневных боев, принимая решение о дальнейшем отступлении, Барклай вызвал к себе Винцингероде и поручил ему возглавить отряд (партию) для действий на коммуникациях противника и прикрытия петербургского направления. Именно здесь, в Смоленске, возникла идея создать первый отряд, который потомки назовут «партизанским».

Следует отметить, что в эпоху 1812 г. партизанами называли военных, действующих отдельными организованными группами в тылу противника. Отряды эти также называли партизанскими (от французского слова «partie» – «партия»), в то время как гражданские вооруженные отряды назывались «кордонами».

Винцингероде возглавил самостоятельный отряд в 2 000 человек. Он стремительно действовал на фланге русских войск, прерывая сообщение противника, нападая на французских мародеров. За успехи в предприятиях Винцингероде был 16 сентября произведен в генерал-лейтенанты. Его отряд пополнился ратниками Тверского ополчения и был переименован в обсервационный корпус, который надежно прикрыл петербургское направление, блокировав все попытки французов пробиться в направлении российской столицы.

Под началом Винцингероде служил полковник А. Х. Бенкендорф, который оставил воспоминания, передающие атмосферу партизанской

⇒ Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны. Художник А. Г. Венецианов. 1813 г.

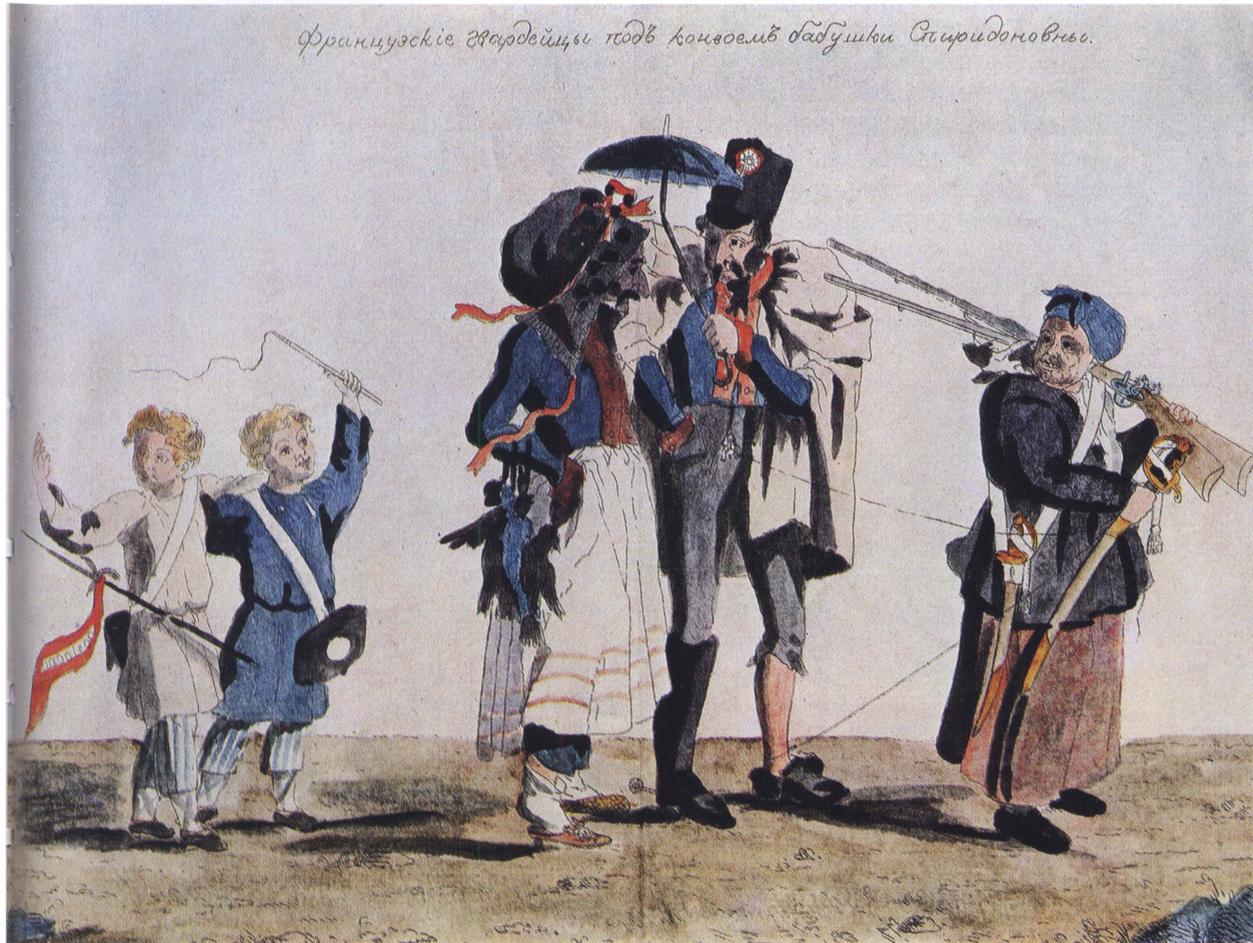
войны 1812 года: «Одна из наших партий, высланных на Поречье – маленький городок с чисто русским населением, была так мужественно поддержана там усердными и храбрыми жителями, что захватила более 150 пленных.

Так как мы находились совершенно в тылу французской армии, неприятельские партии, наводнявшие со всех сторон страну, сжигавшие и грабившие деревни, стесняли и часто останавливали наши движения; повсюду находили мы следы их погрома и святотатств,

и везде мы спешили на помощь несчастным жителям. Их рвение, до прибытия нашего отряда никем не руководимое, придавало им мужества, но в то же время наводило ужас на пункты, удаленные от опасности.

Для устранения указанного неудобства и чтобы успокоить внутренность страны, наш отряд направился на Белый, уже покинутый своим населением. Вид наших войск и пленных, увеличивавшихся на каждом переходе, произвел самое лучшее впечатление

Французские гвардейцы подв конвои́т бабушки Стциридоновны.

и придал смелости нескольким помещикам и исправникам, которые вооружили крестьян и начали систематично и искусно действовать против общего врага... Дворяне, священники, купцы, крестьяне – все были одушевлены одним духом. Все соединились на борьбу и уничтожение дерзких чужеземцев, перешедших наши священные границы».

И далее: «Мой лагерь походил на воровской притон; он был переполнен крестьянами, вооруженными самым разнообразным оружием, отбитым у неприятеля. Каски, кирасы, кивера и даже мундиры разных родов оружия и наций представляли странное соединение с бородами и крестьянской одеждой... Французы, закутанные в атласные мантильи, и крестьяне, наряженные в бархатные фраки или в старинные вышитые камзолы. Золото и серебро в этом лагере обращалось в таком изобилии, что казаки, которые могли только в подушки седел прятать свое богатство, платили тройную и более стоимость при размене их на ассигнации. Крестьяне, следовавшие всюду за казачьими партиями и бдительно несшие аванпостную службу, брали из добычи скот, плохих лошадей, повозки, оружие и одежду пленных. Было до крайности трудно спасти жизнь последних – страшая жестокости крестьян, они являлись толпами и отдавались под покровительство какого-нибудь казака. Часто бывало невозможно избавить их от ярости крестьян, побуждаемых к мщению обращением

в пепел их хижин и осквернением их церквей».

С октября генерал-лейтенант через своих агентов узнает, что завоеватели готовятся покинуть Москву, а Наполеон решил взорвать Кремль. Стараясь спасти русскую святыню от поруганий, Винцингероде решается пройти в качестве парламентаря к маршалу Мортье,

⇒ Летучий отряд.

чтобы начать длинные переговоры и тем самым дождаться подхода к Москве подкрепления. Вероятно, он вспомнил случай во время войны 1805 г., когда был послан Кутузовым для переговоров с Мюратом. Благодаря искусному ведению этих переговоров русская армия выиграла два перехода при своем затруднительном отступлении.

Однако повторить это в Москве в 1812 г. не удалось: на французских аванпостах Винцингероде был арестован французским офицером.

Попав в плен, Винцингероде вынужден был отступать из Москвы во французском обозе. Возле города Вереи он был представлен французскому императору. Узнав, что пленный родом из Гессен-Касселя

и сражается против протектора Рейнского союза, Наполеон приказал расстрелять Винцингероде. Однако передумав, приказал вести пленного на судебный процесс в Вестфалию.

Уже в Белоруссии, недалеко от Минска, обоз, в котором везли Винцингероде, был атакован партией полковника Чернышова. Таким образом, пленник французского императора снова обрел свободу. Наградой за действия в качестве командира отдельного отряда Винцингероде стал орден Св. Александра Невского.

После разгрома французской армии на реке Березина в ноябре 1812 г. генерал-лейтенант Винцингероде получил в командование 2-й пехотный корпус, во главе которого принял участие в Заграничных походах русской армии 1813 – 1814 гг.

Винцингероде не раз отличался на поле боя. В сражении под Калишем ему удалось нанести поражение саксонскому корпусу и взять в плен его командира генерала Ностица. За Калиш генерал был пожалован орденом Св. Георгия 2-й степени.

В осенней кампании 1813 г. корпус Винцингероде действовал в составе Северной армии союзников. Он сражался при Гроос-Беерне, Денневице и в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом. За отличие

⇒ Казаки в Германии. 1813 год.

в последнем сражении Винцингероде был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени, произведен в генералы от кавалерии.

С началом 1814 г. война перешла на территорию Франции, а корпус Винцингероде был передан в состав Силезской армии фельдмаршала Блюхера. Прусский военачальник не раз терпел поражение от Наполеона, и всякий раз его отступление прикрывал русский корпус генерала Винцингероде. Отважный генерал принял капитуляцию старинного французского города Суассона, а затем уже в качестве командира 2-го резервного кавалерийского корпуса руководил правым крылом союзных армий в сражении при Лаоне и всей кавалерией при Краоне.

« В это время большая армия Наполеона уже оставила Москву и Генерал узнал наверное, что и последний гарнизон готовился вытти из столицы, но не прежде, как подорвав Кремль, под которым уже окончивали подкопы. Желая спасти сие древнее вместилище памятников славы, священных храмов Божиих и праха Царей Российских, он захотел сам лично вступить в переговоры, и для того отправился к передовым Французским постам, которые 9-го числа загнаны уже были в самую средину города. К нещастию один гусарский офицер нагло бросился на Генерала и взял его в плен. Козаки наши слишком далеко были, чтобы подать ему помощь, и один только Ротмистр Нарышкин, устремясь на помощь Генералу своему, сделался участником жребия его.

«Описание военных действий отряда, находившегося под начальством генерала Винцингероде в 1812 году»,
пер. Ф. Глинки.

После торжественного вступления союзных войск в Париж генерал от кавалерии Винцингероде был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Эта награда стала итогом участия Фердинанда Винцингероде в событиях рубежа XVIII – XIX веков.

В 1817 г. генерал Винцингероде был назначен командующим От-

дельным Литовским корпусом. На этом посту он спустя год скончался, как говорят, от апоплектического удара. Похоронен Фердинанд Федорович Винцингероде на кладбище в Висбадене.

КОПЫЛОВ Н. А.,

к. и. н.,

доцент МГИМО (У) МИД России.

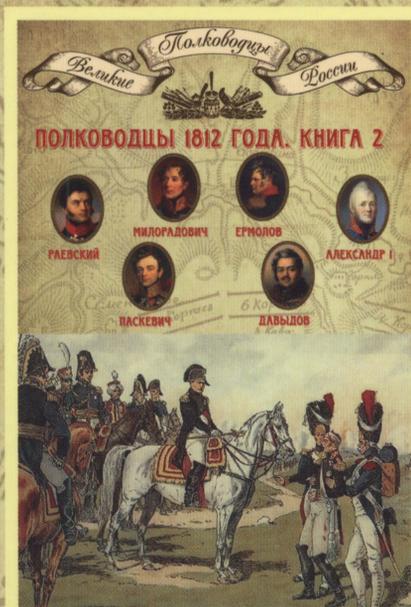

СОДЕРЖАНИЕ

Кутузов Михаил Илларионович	3
Барклай-де-Толли Михаил Богданович	30
Багратион Петр Иванович	44
Происхождение и военная служба	45
Отечественная война 1812 года	52
Витгенштейн Петр Христианович	56
Аракчеев Алексей Андреевич	67
Винцингероде Фердинанд Федорович	84

Великие Полководцы России

СЛЕДУЮЩИЙ ВЫПУСК:

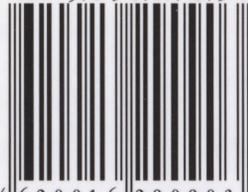

«Генералы двенадцатого года»... Под этим привычным для нас словосочетанием скрывается целая плеяда полководцев. Их имена навечно связаны с самой героической страницей российской военной истории – Отечественной войны 1812 года. А. П. Ермолов, возглавивший легендарную атаку на Бородинском поле, стоявший насмерть со своей дивизией на бастионах Смоленска И. Ф. Паскевич, герой партизанской войны Д. В. Давыдов – эти герои неотделимы от военной славы нашего Отечества. В новом томе серии «Великие полководцы России» вы сможете узнать интересные подробности об истории и людях Отечественной войны, быть вместе с ними в дни поражений и побед.

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

ISBN 978-5-87107-875-4

4 620016 290903